

ЭХО

Запретная магия.
Мрачные секреты.
Переплетение судеб.

18+

И ИМПЕРИИ

МОРГАН РОДЕС

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ NEW YORK TIMES

Королевство запрещенной магии

Морган Родес
Эхо и империи

«ЭКСМО»

2022

УДК 821.111-312.9(71)

ББК 84(7Кан)-44

Родес М.

Эхо и империи / М. Родес — «Эксмо», 2022 — (Королевство запрещенной магии)

ISBN 978-5-04-168652-9

В империи, построенной на лжи, правда может стать величайшим оружием. Джослин Дрейк знает о магии только три факта: она редкая, часто незаконная, но всегда смертельно опасная. Однажды в результате неудачной попытки украсть шкатулку в кровь девушки проникает запретная магия, которая позволяет погружаться в воспоминания знаменитого темного колдуна. Теперь Джослин необходимо избавиться от магии, пока та не уничтожила ее душу. Но в Айронпорте все ведьмы и колдуны попадают в Крепость заключенных, а попытки отыскать помощь могут привести смертный приговор в исполнение. И нет никого, кому бы могла довериться Джослин. Никого, кроме Джерико, который предлагает ей сделку: свою помощь в обмен на саму силу. Но Джерико совсем не тот, за кого себя выдает. И чем ближе они становятся, тем больше Джослин начинает сомневаться в добре и зле, силе и магии и даже в самой себе.

УДК 821.111-312.9(71)

ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-168652-9

© Родес М., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	33
Глава 5	40
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Морган Родес

Эхо и империи

© Мчедлова В., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

*Посвящается моим друзьям, близким и далеким... и тем, которых
я еще не повстречала.*

Глава 1

Я была в красном той ночью, когда судьба преподнесла мне очередной сюрприз.

Состоялся Королевский раут – крупнейшее светское мероприятие года. Торжество проходило в Королевской Галерее Айронпорта и дарило возможность разодеться по последней моде, украсить себя сверкающими драгоценностями и пообщаться с богатыми, знаменитыми и всеми, кому просто посчастливилось получить личное приглашение от самой королевы Исадоры.

От приглашения на раут отказываться было нельзя. Даже если очень хотелось.

– Первый урок этого вечера, – сказала я. – Делай вид, будто несказанно рада здесь быть.

Моя лучшая подруга Селина Эмброуз уже вечность боязливо выглядывала из окна нашего лимузина. По тридцати каменным ступеням галереи поднималась вереница красивых, безупречно одетых гостей, которых фотографировала толпа репортеров. Эти снимки тотчас наводняют новостные ленты миллионов людей, которые могли только мечтать о том, чтобы здесь оказаться.

– Не представляю, как тебе это удавалось все эти годы, Джосс, – прошептала Селина, вцепившись в крошечную, вышитую бисером сумочку, как в спасательный круг. Ее по обыкновению бледная кожа от волнения стала почти прозрачной. – Все эти люди каждый миг оценивают тебя. Каждый твой шаг. Каждый изъезд.

– Оценивают? Или восхищаются? – ответила я, пожав плечами. – Вот что тебе нужно сделать: подними подбородок, улыбнись пошире. Сделай вид, что все вокруг – твои лучшие друзья.

– Но это не так.

– Потому ты и *делаешь вид*, – напомнила я.

– Ты хочешь сказать, что я должна лгать.

– Конечно, лгать, притворяться – не важно. Называй как пожелаешь. Самое смешное, что никто не заметит разницы. Если выглядишь уверенно, все считают тебя уверенной. Можешь мне поверить.

– Для тебя это так просто. – Она нахмурила брови. – Ты выглядишь спокойной и ослабленной. Неужели все это тебя не напрягает? Или ты тоже притворяешься?

«Все время, – подумала я. – И особенно этим вечером».

В глубине души я знала, что мне не стоило приходиться, но не могла допустить, чтобы Селина оказалась на рауте без поддержки. И вот я здесь.

– Практика – путь к совершенству, – беззаботно сказала я с ободряющей улыбкой. – Давай пойдем. Мы уже опаздываем. Твой отец убьет меня, если задержимся еще хоть на минуту. Ты готова?

Селина напряженно кивнула.

– Думаю, да.

– Отлично. – Я махнула рукой водителю, терпеливо стоявшему снаружи лимузина, и он открыл заднюю дверь. Первой вышла из машины и взяла под руку поспешившую за мной подругу. – Давай сделаем это.

При виде Селины, прекрасной рыжеволосой восемнадцатилетней дочери премьер-министра Региса Эмброуса, и столь же великолепной семнадцатилетней блондинки (вашей покорной слуги) замигали сотни вспышек, и мы начали подниматься по лестнице.

Мне было легко улыбаться в камеры широкой, сияющей улыбкой, потому что у меня за спиной остались долгие годы практики и семь Королевских раутов. Однако для Селины это было первое масштабное мероприятие, на котором она оказалась в центре всеобщего внимания.

– Все хорошо? – спросила я вполголоса.

– Терпимо, – ответила она с вымученной улыбкой. Затем бросила взгляд на верх лестницы. – У отца недовольный вид.

Я проследила за ее взглядом и увидела этого самого отца, который в этот миг сердито смотрел на нас.

Вернее, сердито смотрел на *меня*.

Премьер-министр хотел, чтобы мы втроем прибыли вместе, но черное платье, уже купленное мной, попросту не подходило. А доставка алого совершенства из атласа, которое теперь окутывало мое тело, к сожалению, задержалась, и мы опоздали. *Сильно* опоздали.

Впрочем, ничего бы не изменилось, даже если бы мы приехали на десять минут раньше. Отец Селины никогда не был моим ярым поклонником. Он всегда считал, что я оказываю дурное влияние на его безупречную дочь, а потому был бы рад, предпочти я сегодня остаться дома. Но этому не бывать. Селину беспокоило что-то, помимо закономерно сильного волнения перед встречей с толпой. И я была обязана и решительно настроена добраться до самой сути, чтобы помочь ей разобраться с тревогами.

Между нами не было секретов. Ноль. Нисколько. Я всю жизнь хотела иметь сестру, и Селина больше всех на нее походила. Так что если она думала, что сможет что-то от меня скрыть, то ей стоило подумать еще раз.

Премьер-министр подозвал Селину, поманив указательным пальцем.

– Иди, – велела я. – Позволю ему на минутку заполучить тебя в свое полное распоряжение, пока не остынет. Я не в том настроении чтобы выслушивать, как меня отчитывают за неорганизованность.

Селина бросила на меня встревоженный взгляд, но я выставила вперед руку со свежим маникюром, не давая ей сказать что-то еще.

– Все нормально, – заверила я. – Дай отцу представить тебя всем, как ему хочется. Улыбайся, кивай, изображай глубокую заинтересованность во всем, что тебе говорят, и они будут готовы есть у тебя из рук. Ты привыкнешь.

– Разве я хочу к этому привыкать? – спросила она. – Быть плечом к плечу со всеми этими выскочками?

– Эй, ты говоришь в том числе о нескольких моих лучших друзьях. – Я одарила ее лукавой улыбкой. – И обо мне, конечно. Я здесь без преувеличения величайшая выскочка. И горжусь этим. – Мне удалось выудить из нее слабый смешок, что я сочла своей победой. – Иди, – вновь поторопила я.

Селина собралась что-то сказать, но прикусила нижнюю губу, кивнула и побежала дальше по лестнице, чтобы присоединиться к премьер-министру. Да, ее явно что-то беспокоило. Нечто существенное.

И я поклялась, что до конца вечера выясню, что именно.

Я подалась навстречу вспышкам камер, опустив руку на бедро, и стала позировать для снимков, стараясь делать вид, будто больше всего на свете мне хотелось находиться именно здесь. Прошлый год был до отказа наполнен печалью и сожалениями, и я была готова вновь стать прежней Джосс, той, которая не заикливается на прошлом. Сегодня я сосредоточусь на том, чтобы быть в настоящем и открыться чудесным возможностям, которые таит будущее. Больше ничто не имеет значения.

На какой-то миг это стало правдой. В конце концов, мне нравилось, когда меня фотографировали, особенно в таком умопомрачительном платье, которое будет потрясающе выглядеть в новостной ленте: ярко-красное пятно в море красивых, но однообразных черных и серых дизайнерских платьев. Оно стоило каждого пенни.

Я сменила положение и перекинула волосы через плечо, принимая свою излюбленную позу, потому что так мои длинные светлые локоны скрывали родимое пятно на шее. Все дет-

ство я недолюбливала эту отметину в форме сердца и всерьез подумывала удалить ее, но так и не собралась. И с тех пор я решила ценить эту свою особенность.

Пока не оказывалась в центре внимания. Тогда старые привычки снова давали о себе знать.

– Мисс Дрейк! Джослин Дрейк! – Стоявший в нескольких метрах от меня репортер прокричал мое имя достаточно громко, чтобы я обратила на него внимание. Повернувшись на высоченных каблуках, я одарила его ослепительной улыбкой.

– Здравствуйте, – произнесла я.

– Прекрасно выглядите, мисс Дрейк.

– Спасибо.

Репортер сунул мне микрофон. Его напарник навел камеру.

– Ровно год назад ваш отец, премьер-министр Луи Дрейк, был убит на этих самых ступенях, ведущих на Королевский раут. Вся империя Регары хочет знать: как себя чувствует Джослин Дрейк – бывшая Первая Дочь Айронпорта?

Моя улыбка угасла. Гул толпы сник до фонового шума. Сердце быстро и громко стучало в ушах.

– Я... у меня все хорошо, спасибо. – Мне кое-как удалось выдавить слова.

Эти ступени. Тот вечер. Ровно год назад.

Взгляд устремился к белой мраморной лестнице, которую начисто оттерли от крови моего отца сразу же после трагедии. Не осталось ни следа случившегося, но воспоминания были такими же пронзительно яркими, словно это произошло пару мгновений назад.

Микрофон еще больше приблизился к моему лицу, и я поборолла желание оттолкнуть его подальше. Горло сдавило, и стало почти невозможно говорить.

– Просто поразительно, что вы сегодня присутствуете. Что дало вам сил посетить раут в этом году? – спросил репортер.

«Притворяйся», – сказала я Селине. Я должна была притвориться, солгать, что все в порядке, что каждая клеточка моего тела вовсе не кричала мне убежать и спрятаться.

Я ожидала этого. Конечно, ожидала. И я смогу с этим справиться. Смогу с изяществом справиться с нахальным репортером, пусть даже его вопросы были словно стрелы, нацеленные прямо в мое сердце.

– Сила королевы Исадоры дарует мне всю необходимую решительность, – ответила я как можно спокойнее. – Я поддерживаю Ее Величество во всех делах и решениях и с огромным нетерпением жду возможности услышать ее сегодняшнюю речь.

Репортер кивнул.

– Последним решением Ее Величества было совершить облаву на владения лорда Баниона, но прославленный колдун в итоге вновь сумел уйти. Вы верите, что гвардейцы королевы разыщут его и отдадут под суд за смерть вашего отца и тысяч регарийцев, павших от его неумолимого стремления уничтожить империю?

Как правило, никто не смел задавать подобные вопросы на ступенях галереи. Раут был посвящен легкомыслию, престижу и гламуру. А не колдунам-террористам, смерти и магии. Я больше не могла сохранять фальшивую улыбку. Глаза щипало от слез, но я что было сил не давала ни одной пролиться.

Микрофон даже не дрогнул в руке репортера. Он оставался в паре сантиметров от моих губ и ждал ответа. Камеры были прикованы к моему лицу, готовые запечатлеть любой намек на слабость или эмоции.

Всю свою жизнь я была Первой Дочерью, пока не умер мой отец. Я росла в центре внимания общественности среди пылкого восхищения или резкой критики, в зависимости от ситуации. Я всегда давала репортерам все, что им было нужно, не пряталась от внимания, когда кто-то хотел сфотографировать меня или задать несколько вопросов.

Но прошлый год я держалась особняком и проводила время по большей части с Селиной. Не давала интервью и не посещала крупных, помпезных мероприятий. Скрылась от внимания общественности и средств массовой информации. Я бывала на нескольких закрытых вечеринках с небольшой компанией друзей, но это даже не считается.

Я обходила стороной места, где репортеры и фотографы могли подобраться ко мне так близко. Не хотела показывать им, что могу быть слабой или заплакать. Потому что я не была слабой. А если и заплачу, то не допущу, чтобы это показали по телевизору всем жителям империи.

Так что я надорвусь, но буду врать, что Джослин Дрейк, бывшая Первая Дочь Айронпорта, прекрасно, великолепно поживала, чего желала и вам.

И они поверят.

– Я всецело верю, что королева Исадора и ее чрезвычайно опытная, преданная армия королевских гвардейцев в конце концов положат конец угрозе в лице лорда Баниона, – ответила я без запинки, отрывисто произнося слова. – И в империи вновь воцарится мир.

Когда я закончила говорить, меня всю трясло. Репортер задал уточняющий вопрос, но с меня уже было достаточно.

Я ответила ему натянутой улыбкой.

– Большое спасибо, – сказала я и, отвернувшись от него, поспешила дальше по лестнице, больше не пытаясь поймать удачный ракурс для фотосъемки. Я с раздражением стерла слезинку, которая все же сорвалась с ресницы и потекла по щеке.

Будем надеяться, никто этого не видел.

Оказавшись в вестибюле галереи, я прижалась спиной к каменной колонне, закрыла глаза и сделала несколько глубоких и (будем надеяться) успокаивающих вдохов.

– Ты справишься, – убеждала я себя вполголоса. – С тобой все хорошо. Все в порядке.

Минуту спустя я открыла глаза и оглядела оживленный вестибюль. В мыслях сразу возникли воспоминания о том, как мы с отцом, держась за руки, вместе вошли в галерею во время моего первого раута семь лет назад. Все эти годы на посту лично выбранного королевой премьер-министра Айронпорта, столицы Регарийской империи, Луи Дрейк презирал масштабные званые вечера так же сильно, как и Селина.

Мы с отцом были настолько разными, что всех наших отличий было не счесть.

Мне тогда было всего десять лет, но именно я вела его сквозь толпу и подталкивала заводить светские беседы и устанавливать потенциально полезные связи с присутствующими, а он тем временем жаловался, как ему жмет галстук-бабочка, который завязывала тоже я, потому что отец так и не научился этого делать. Было даже забавно, как сильно он ненавидел публичную часть своей работы. Но я знала, что он был нужен королеве. В конце концов, она сама выбрала его на этот пост, и почти за два десятилетия, что он был премьер-министром, ни разу не поступало предложения его заменить.

Королева Исадора обожала моего отца. Меня она тоже обожала, а потому после произошедшей в прошлом году трагедии, предложила мне остаться в резиденции премьер-министра – единственном месте, которое было мне домом, на попечительстве Региса Эмброуза, близкого друга и преемника моего отца.

Я согласилась и была глубочайше признательна за такую возможность. У отца остались дальние родственники, которые жили в тысяче километров от нас, но я ни разу с ними не виделась, а потому шанс сохранить привычную жизнь стал для меня настоящим подарком.

На самом деле не все было идеально. Несмотря на дружбу с моим отцом, отец Селины никогда не выражал в мою сторону одобрения, считая, что я приношу неприятности и оказываю дурное влияние на его дочь.

Может, мне и нравилось немного покурлесить, но единственное влияние, которое меня интересовало, – это помочь Селине обрести уверенность. В роли новой Первой Дочери ей нужна будет уйма уверенности.

Ее отец был не первым человеком, которому я не нравилась, и уж точно не последним. Меня это не беспокоило. Не сильно.

Я вырвалась из мыслей о прошлом и заметила, что ко мне кто-то подошел. Этот кто-то был под метр девяносто ростом, с кожей, слегка тронутой заггаром, черными волосами и карими глазами. На его широких плечах, мускулистой груди и узких бедрах черная с золотом парадная форма королевской гвардии смотрелась так, что он напоминал какого-то бога-воителя.

И оттого мое настроение уже начало улучшаться.

– Вы в порядке, мисс Дрейк? – Он протянул мне бокал вина, и я тотчас взяла его. – Я наблюдал ситуацию с репортером.

– Все хорошо, спасибо. – Я с благодарностью глотнула вина. – Впрочем, не мог бы ты, пожалуйста, оказать мне услугу?

– Какую?

– Зови меня Джосс.

Он вскинул темную бровь.

– Не слишком-то разумно, не правда ли?

– Поверь, более неразумную девушку ты вряд ли встретишь.

Ответом мне стала широкая улыбка.

– В самом деле?

– Именно так, – подтвердила я с искренней улыбкой.

Его звали Виктор Рейден.

Капитан Виктор Рейден.

Ему было всего восемнадцать лет, и он стал самым молодым человеком в Регарийской империи, который достиг такого высокого звания.

Два года назад он был назван чемпионом гладиаторских королевских игр, которые проводились дважды в год, и сразу же стал знаменитостью. Виктор был сиротой, который пришел из ниоткуда и всего добился сам, побеждая каждого соперника, сходявшегося с ним в бою. Только самые сильные и храбрые одерживали победу, и Виктор победил в наибольшем количестве битв. Если быть точнее, семнадцать побед подряд за четыре дня состязаний.

Сама королева Исадора разглядела величие в юном чемпионе и тотчас зачислила его в королевскую гвардию. С тех пор он до капли снискал всю заслуженную славу. Я лично разговаривала с Виктором во время трех памятных событий, последним из которых была вечеринка по случаю дня рождения Селины, прошедшая в том месяце. Я услышала, что сегодня он будет здесь, и это *могло* повлиять на мое решение посетить раут в этом году. Самую малость.

Больше, чем самую малость.

Возможно, Виктор еще этого не осознавал, но он влюбится в меня до безумия. И очень скоро. В конце концов, он был великолепен, образован и абсолютно безупречен. И высок. Очень высок. Все мои подруги пускали по нему слюни, отчего он становился еще более блестящим трофеем, который я очень хотела завоевать.

Едва увидев меня, он принес бокал вина и поинтересовался моим самочувствием. Вдохновляющее начало, заключила я.

Сделав глоток, я с усилием проглотила вино сквозь ком, который настойчиво стоял в горле.

– Королева Исадора еще не прибыла? – спросила я.

– Еще нет, – ответил он.

Полагаю, не только я опаздывала.

– Она любит устраивать роскошный выход.

– Самый помпезный, – согласился Виктор.

Капитан был приятным отвлечением, но я все равно осматривала вестибюль в поисках Селины. Наконец я заметила ее стоящей рядом с отцом за разговором с тремя мужчинами в чопорных официальных костюмах и с официальными выражениями на лицах. С измученным видом, что не вполне соответствовало моему совету «улыбайся и кивай», она рассматривала стол, изобилующий густо расставленными бутылками вина и горами художественно вырезанных пестрых фруктов и овощей, которые были слишком красивыми, чтобы их съесть.

Но все же, судя по ее виду, она пока не начала отчаянно нуждаться в моей помощи. А значит, у меня было немного времени, чтобы осуществить мой план «Проект Виктор».

– Я так рада, что ты сегодня здесь, – сказала я Виктору, становясь к нему лицом.

– Рады? – переспросил он.

– Очень. И вообще, я думаю, нам стоит устраивать это на регулярной основе.

– Что именно?

– Ты и я. Разговоры. И вино, – я отпила из бокала. – Хотя сегодня ты вино не пьешь.

– Я на службе.

– Да, разумеется. Может, в другой раз будешь не на службе. – Я накрутила длинную волнистую прядь волос на палец. – Мы вдвоем и бутылка вина. Никаких репортеров. Никакой толпы. Я бы хотела иметь возможность узнать тебя получше.

– В самом деле?

– Думаю, да.

Виктор внимательно посмотрел на меня с мгновение, нахмурил брови, а затем перевел взгляд на премьер-министра.

– К сожалению, не думаю, что это возможно.

Я нахмурилась.

– Что ты...

– С вашего позволения, мисс Дрейк.

И он ушел, оставив меня в растерянности.

Я быстро избавилась от непонятного чувства. По ощущениям было очень похоже на отказ. Я к такому не привыкла. С другой стороны, сегодня мне не хватало концентрации. Навыки общения крайне редко меня подводили, когда я была всецело настроена на то, чтобы получить, что хотела.

А я хотела Виктора.

В другой раз попробую снова.

Виктор теперь стоял рядом с премьер-министром и Селиной, и я решила пока обходить их стороной. Допив вино, я отправилась на поиски второго бокала, который быстро нашла и опустошила в рекордное время.

Мне нужно было как-то отвлечься от печали и мрачных мыслей о лорде Банионе, но я знала, что не смогу избегать их всю ночь. Королева Исадора потребовала, чтобы часть сокровищ Баниона, изъятых во время облавы, была выставлена сегодня вечером в галерее. Банион был печально известным коллекционером предметов искусства, украденных у империи.

А теперь все его сокровища были возвращены, его резиденция уничтожена, а он остался ни с чем.

Одна только эта мысль немного утешала.

Но не настолько, как утешила бы казнь Баниона. Все ведьмы и колдуны были казнены. Все, без исключений. Цель королевы, ее отца и нескольких поколений до нее заключалась в том, чтобы устранить все следы магии в мире. Только тогда империя полностью освободится от зла.

Лорд Банион был особенно опасен, потому что ненавидел империю и все, что она символизировала. Его сильнейшим желанием было уничтожить ее, уничтожить королеву и, отстроив

империю заново, стать единовластным правителем и поработить своей магией весь мир. К счастью, я никогда не видела настоящую магию ни в каком из ее проявлений, но сама мысль о ней и легенды об ужасах, творимых теми, кто мог вызывать эту абсолютную тьму, преследовали меня во снах.

Я ненавидела его. Ненавидела за то, что злой колдун отнял у меня. И ненавидела, что одного только упоминания его имени было достаточно, чтобы испортить мне настроение и вечер.

Но я не позволю ему разрушить мою жизнь.

Оттого, что я в одиночестве стояла в компании кипящего варева мрачных мыслей, не могло выйти ничего хорошего, потому я решила, что мне нужно отвлечься на что-то еще. Где-то среди толпы хорошо одетых тел под сверкающими люстрами, блуждающих скрипачей и выставленных всюду блюд находились мои друзья, которые только и ждали, чтобы я их отыскала.

Мне нужно было переключиться на свежие сплетни.

Я пробралась по главному холлу мимо большого оркестра, по пути заведя беседу с несколькими знакомыми лицами, от которых узнала, что мои подруги на улице. Я вышла в прекрасный сад, расположенный во внутреннем дворе, который был окружен куполом пышных столетних деревьев и благоухал лавандой и свежескошенной травой. В саду стоял еще один стол с закусками и вином. Блуждая по обширной, обнесенной стеной территории, я на ходу схватила новый бокал.

– Ты можешь поверить, что она сегодня здесь? Можно было подумать, что она достаточно уважает память отца, чтобы не появляться в день годовщины его смерти. Тем более в таком платье!

Я замерла на месте, тотчас узнав голос Беллы. Она ведь была одной из моих лучших подруг.

Девчонки собрались за углом, и, прижавшись к каменной стене подальше от их глаз, я сжала в руке бокал и стала слушать, что они говорили обо мне.

– Я только что видела, как она вешалась на капитана Рейдена. Это было так очевидно и отчаянно, что даже, типа, грустно. Особенно учитывая тот факт, что она ему явно неинтересна. – Это была Оливия.

Еще одна моя хорошая подруга.

– Знаете, она надела красное, чтобы затмить Селину. Но у Селины есть чувство стиля, природное чувство стиля, которое так и сочится из ее пор. Этого у Джослин Дрейк никогда не будет. – А вот и Хелен.

Всегда ненавидела Хелен.

От их едких слов у меня свело живот.

– Не знаю, как Селина ее терпит, – сказала Белла. – И даже защищает ее. Постоянно! Что бы Джосс ни сделала и как бы громко и неприлично себя ни вела. Представь, каково жить с ней все время. Когда она, типа, постоянно у тебя дома и никуда от нее не деться!

– У нее все равно нет выбора, – ответила Оливия. – Что премьер-министр Эмброуз должен был ответить, когда королева попросила его позаботиться о Джосс?

– Он мог отказаться, потому что Джосс – самовлюбленная эгоистка, которой нет дела ни до кого, кроме себя самой, – сказала Хелен.

Я вдруг осознала, что начала дрожать. Каждое слово раскаленной иглой вонзалось все глубже в мою душу.

– И куда бы она пошла? – спросила Оливия. – У нее, кроме отца, и родни-то нет.

– Да бросили бы ее в королевскую крепость и забыли бы о ее существовании, – ответила Хелен.

Белла рассмеялась.

– Если бы все было так просто!

Королевская крепость – обнесенная стеной тюрьма в нескольких километрах к северу от Айронпорта, куда преступников отправляли доживать свой век подальше от нормального общества. Попав в нее однажды, оттуда уже не выйти. Оказавшись там, человек, по сути, переставал существовать.

И мои подруги считали, что я должна получить туда билет в один конец. Мило.

Мне хотелось уйти, пока меня никто не заметил, но это стало бы проявлением слабости. Они могли говорить гадости у меня за спиной, но никто никогда не называл Джослин Дрейк *слабой*.

Расправив плечи и вздернув подбородок, я повернула за угол.

– Ах, вот вы где, – сказала я с широкой улыбкой на лице. – Всюду вас искала!

– Джосс! – воскликнула Белла, обменявшись с Оливией встревоженным взглядом. – Ух ты, выглядишь сегодня потрясающе.

– Шикарное платье, – с восторгом разглагольствовала Оливия. – Как же тебе повезло. Я бы убила за такое шикарное тело.

– Вы такие милые, – ответила я. – Вы тоже сногшибательно выглядите. Даже ты, Хелен.

Хелен, которая надела то же черное шелковое платье, в котором была на дне рождения Селины, не растрчивалась на комплименты.

– Ты слишком добра, Джосс.

Я окинула трех девушек взглядом, две из которых стояли с виноватым видом.

– А знаете, подобные вечера помогают мне понять, как же мне повезло иметь настоящих подруг, таких, как вы. Особенно после столь трудного года.

– Ты была такой храброй, – поспешила сказать Белла.

– Очень храброй, – согласилась Оливия.

Я повернулась к Хелен.

– А как ты считаешь, я была храброй весь прошлый год?

Она улыбнулась, но улыбка нисколько не коснулась ее глаз.

– Самой храброй. Ты источник вдохновения, Джосс.

Бормотание вокруг нас стало громче, и я обернулась посмотреть, чем была вызвана суэта. Сама королева пришла на задний двор. Королева Исadora Регара в сопровождении личной стражи. На ней было богато украшенное платье белого и золотого цвета с тугим корсетом и многослойной юбкой. Платье безупречно сидело на ней – поистине королевский выбор фасона. Ее светлая кожа сияла на его фоне, будто была покрыта драгоценными металлами.

– А, вот и она, – с улыбкой сказала королева и протянула мне руку. – Джослин, будь добра, пойдем со мной?

Я вновь посмотрела Хелен в глаза и с радостью отметила, что в их пронырливой глубине зародилось необъятное огорчение.

– С вашего позволения, я нужна моей дорогой подруге королеве Исadore. Вы все знаете, что она мне как тетюшка. Поговорим позже. Постарайтесь слишком сильно по мне не скучать.

Они заделали меня, ранили меня.

Но я ни за что не позволю им видеть, как я истекаю кровью.

Глава 2

Я сделала реверанс перед королевой, стараясь присесть так низко, насколько позволяло облегающее платье.

– Ваше Величество, я так рада видеть вас снова.

Она кивнула.

– Я тебя тоже. Глубоко сожалею, что так долго не выходила с тобой на связь, моя дорогая. Право, это непростительно.

В последний раз я видела королеву на похоронах отца в слякотный серый день, который едва помнила.

– Вам не за что извиняться. Я знаю, как сильно вы заняты.

Королева вздохнула, нахмутив брови.

– Я так горжусь, что ты нашла в себе силы прийти сюда сегодня.

– Я хотела присутствовать, – ответила я дрожащим голосом. – И знаю, что отец хотел бы, чтобы я пришла.

– Согласна. Твой отец был великим человеком и превосходным премьер-министром. Я каждый день ощущаю потерю Луи.

– И я тоже, – согласилась я, отчаянно желая сменить тему разговора на ту, что не грозила напрочь лишить меня самообладания.

– Тебе бы выпить еще вина, – сказала королева, заметив страдальческое выражение моего лица.

Она жестом велела одному из личных гвардейцев подать два бокала. Как только я с благодарностью сжала один из них в руке, королева взяла мою ладонь в свою руку.

– А теперь пойдем со мной, милая. Хочу показать тебе кое-что, что, на мой взгляд, ты сочтешь весьма интересным.

Королева повела меня обратно в просторные, блестящие коридоры галереи. Несколько утвержденных королевством репортеров стояли неподалеку и делали снимки. Я сосредоточилась на том, чтобы держать спину чуть прямее и улыбаться чуть шире, раз уж все увидят меня рука об руку с самой королевой.

«Подавись, Хелен», – подумала я.

– Вы с Эмброузами хорошо ладите? – спросила королева по пути.

– Очень хорошо, – ответила я как можно более живо. – Селина – моя лучшая подруга, она мне как сестра. А ее отец очень приветлив и добр ко мне.

Вовсе нет. Но и монстром он тоже не был. Чаще всего он игнорировал факт моего существования, что полностью меня устраивало.

– Я знаю, что Луи был ему очень дорог, – сказала королева.

– Это правда, – с готовностью согласилась я.

Мы прошли по золотому коридору, в котором пахло сладким вином и дорогим парфюмом, и королева кивнула присутствующим, повернувшим к ней улыбающиеся лица.

Но затем, когда мы оказались в пустующем участке холла, выражение ее лица стало мрачным.

– Джослин, я уверена, ты слышала о недавней облаве на резиденцию лорда Баниона.

Я замедлила шаг.

– Я знаю, что он сбежал.

– К сожалению, это так. Пока. Ты уже видела выставку украденных им предметов искусства?

Так вот куда мы направлялись.

– Еще нет.

– Я тоже. – Она стиснула челюсти. – Я подумала, будет уместно, если мы осмотрим ее вместе, раз уж этот злодей украл у нас обеих столь много. Клянусь, Зарек Банион поплатится за всю боль, которую причинил миру.

– Хорошо, – ответила я. Но то была лишь вершина айсберга всего, что я хотела сказать: наполненной ненавистью тирады в адрес злого колдуна, который с помощью противоестественного владения магией причинял вред любому, кто встречался ему на пути.

Художественная выставка располагалась в дальнем конце коридора, в комнате, охраняемой четырьмя королевскими гвардейцами. На первый взгляд она походила на любую другую комнату в галерее: стены украшало несколько картин в золотых вычурных рамах, в витринах мерцало несколько драгоценностей, а у стен красовались статуи и другие предметы роскоши.

Мой взгляд тотчас привлекла маленькая золотая шкатулка, напомнившая шкатулку для драгоценностей, подаренную отцом после смерти матери, когда мне было четыре года.

На крышке моей шкатулки было выгравировано мое имя и бабочка, которую нарисовала мать. В ней я по сей день хранила любимое кольцо и ожерелье.

На этой же шкатулке была другая гравировка – глубокие геометрические формы, переплетенные между собой.

– Боже милостивый, – прошептала королева.

Я повернулась посмотреть, что же вызвало у нее такую реакцию.

Она стояла перед портретом красивого юноши с русыми волосами и голубыми глазами.

– Ваше Величество? – нерешительно обратилась я.

Лицо королевы побледнело, пока она рассматривала картину.

– Не думала, что увижу ее снова, но благодарна, что ее вернули.

У меня перехватило дыхание, едва я осознала, на что смотрю. Вернее, на *кого*.

Сын королевы, принц Элиан. Ее единственный ребенок. Ему было семнадцать, как и мне сейчас, когда лорд Банион убил его шестнадцать лет назад. Призвав темную магию, Банион поджег дворец неистовым, чудовищным пламенем, которое унесло сотни невинных жизней, в том числе и жизнь принца.

Королева Исадора овдовела за десять лет до этого события, когда ее муж, принц Грегор трагически погиб. Принц Элиан был единственным живым членом ее семьи и наследником трона.

А злой колдун забрал его у нее.

– Мне очень жаль, – сказала я.

Она кивнула, но не оторвала взгляда от портрета.

– Знаешь, ты всегда сильно напоминала мне моего Элиана. Вы оба волевые и очень умные молодые люди.

– Я бы с удовольствием с ним познакомилась, – сказала я.

– Да. – Ее взгляд стал отрешенным. – Я бы на все пошла, чтобы спасти жизнь сына, на все. Заплатила бы любую цену.

– Конечно, пошли бы, – согласилась я.

– Банион поплатится, – проговорила она сквозь зубы. – Я отниму у него все, что ему дорого. А потом, когда он снова предстанет передо мной, буду слушать его мольбы о прощении и со смехом смотреть, как он умирает.

Это была не та уравновешенная правительница, которую жители империи видели у себя в ленте новостей. А пугающая и жестокая женщина, которая все еще горевала по своему сыну, как и все эти годы. Так же глубоко, как я скорбела о смерти отца.

– Прекрасно вас понимаю, – твердо сказала я.

С мгновение она смотрела на меня с жесткостью во взгляде, но вскоре он смягчился.

– Да, конечно, понимаешь. – Она потянулась и сжала мою руку. – Джослин, выступив вечером с речью, я сразу же вернусь во дворец, но настаиваю, чтобы ты навестила меня в самое

ближайшее время. Мне попросту необходимо, чтобы рядом со мной вновь был кто-то юный, как ты, полный света и жизни. Я считаю своим долгом начать приглядывать за тобой, милая.

– Почту за честь, – ответила я со всей серьезностью.

– Побудь здесь минутку наедине с мыслью о том, что даже самая темная и опасная магия может быть и будет побеждена добром и правдой. А потом приходи послушать мою речь. Она слишком длинная, но непревзойденная, уж поверь мне.

С этими словами королева поцеловала меня в обе щеки и покинула выставочный зал галереи.

Еще миг я смотрела на портрет принца Элиана. В его глазах мне виделось что-то знакомое, но я никак не могла понять, что именно. Мне вдруг стало беспокойно оттого, как реалистично он выглядел, будто мог сойти с картины и встать рядом со мной. Всю свою жизнь я знала, что лорд Банион был злодеем, но кража столь сентиментального предмета искусства у горящей матери сразу после убийства принца казалась мне вопиющей жестокостью.

Я бродила мимо картин, но ни одна не была такой интересной, как портрет покойного принца. Затем я вернулась к маленькой золотой шкатулке, которую заметила с самого начала. Она странным образом казалась более блестящей, чем все прочие предметы на выставке.

Краем глаза я заметила, как в комнату вошел еще один гвардеец королевы.

Это был Виктор, высокий, подтянутый и красивый в черной с золотом форме.

«Хорошо, – подумала я. – Еще один шанс заполучить мой трофей».

Он стоял ко мне спиной, когда я подошла ближе, прогоняя прочь печаль, сомнения и беспокойство, чтобы предстать перед ним настолько обаятельной, насколько возможно. Я была полна решимости сосредоточиться на светлом будущем, а не на темном прошлом.

– Я уеду сразу после речи, – сказала я. – Хочешь уйти со мной и поискать того самого вина, о котором я говорила?

Он напряг плечи и слегка повернул ко мне загорелое лицо.

– Плохая идея.

Высокий, темноволосый, с широкими плечами. Но больше у него с Виктором не было ничего общего. Я окинула его удивленным взглядом и заметила горбинку у него на носу. Шрам на остром подбородке, белевший под светом прожекторов галереи.

На левой стороне шеи у него была татуировка в виде кинжала. А глаза были такими темными, что казались черными.

Внезапный приступ смущения вынудил меня отступить назад от его темного пронизывающего взгляда.

– Я приняла вас за другого.

– Определенно, – пробормотал он.

Казалось, что с появлением этого гвардейца комната резко уменьшилась в размерах, отчего я испытала приступ клаустрофобии и необъяснимое чувство незащитности. И я ушла, не оглядываясь и не сказав больше ни слова.

В главном зале королева уже заняла свое место за трибуной, а толпа плотно сгрудилась перед ней. Я заметила Селину, стоявшую рядом с отцом, и пробралась к ней.

– Добрый вечер, Джослин, – сказал Регис Эмброуз, даже не взглянув толком в мою сторону.

– Сэр, – кивнула я. Похоже, я благополучно избежала его резких нравоучений по поводу опоздания. Вот и хорошо.

– Джосс! – воскликнула Селина, хватая меня за руку. – Где ты была? Я всюду тебя искала. Мне нужно поговорить с тобой, пока не началась речь.

– О чем? О том, какие мерзкие у нас подруги? А то я сама об этом сегодня узнала. Слава богу, у меня есть ты. – Я окинула зал краем глаза в поисках очередного бокала вина.

– Нет... кое о чем еще, – сказала она. – О чем должна была рассказать тебе еще до этого вечера.

Вот и оно. Ее важная тайна. Я мысленно отругала себя за то, что не была с ней рядом, отвлекшись на собственные проблемы. Но теперь я здесь.

– Рада видеть вас всех сегодня, – произнесла королева в микрофон, и ее голос эхом отразился от стен зала с высокими потолками.

Толпа стихла.

– Расскажешь сразу после речи, ладно? – прошептала я Селине.

В ее взгляде таилась неуверенность.

– Ладно.

Я сжала ее руку и сосредоточила внимание на королеве Исадоре.

– Сегодняшний вечер знаменует не только тринадцатую годовщину ежегодного раута, учрежденного в первый год моего правления, но еще и гораздо более мрачную годовщину, – торжественно произнесла она. – Год назад премьер-министр Айронпорта, Луи Дрейк, выдающийся, сердечный и умный человек, посветивший половину жизни служению империи, покинул нас в результате открытого акта войны со стороны лорда Зарека Баниона.

Я почувствовала, как Селина обняла меня за спину, и в мою сторону устремились взгляды множества глаз. Я поджала губы и постаралась сосредоточиться на дыхании.

Делать это мне велел психотерапевт, которого я посещала после похорон, пока не пришла к выводу, что от его советов в моей жизни ничего толком не изменится. Ну, кроме совета насчет дыхания.

Это и правда помогало очистить разум и прогнать прочь сиюминутную тревогу.

– Даю вам слово, – продолжила королева, – колдун предстанет перед судом. Магия – то, что от нее осталось, и те немногие, кто может призывать ее из самого мрака, остаются бичом всего человечества. Я обещаю, что вскоре завершу то, что моя семья начала больше трех веков назад. И не успокоюсь, пока империя не будет раз и навсегда очищена от чумы магии, а все оставшиеся ведьмы и колдуны не прекратят существовать, потому что магия губительна и неуправляема. И всякий в моей империи, кто владеет этим злом, передает его или как бы то ни было заражен им, заплатит за это жизнью. Без исключений.

Все знали, чем опасна магия – мы росли на одних и тех же легендах, изучали уроки истории. Магия была главной причиной тьмы, болезни, жестокости и насилия, а ведьмы и колдуны столетиями были в ответе за бесчисленные зверства. Королева Исадора и ее армия без устали трудились над тем, чтобы защитить нас от тьмы, дать нам возможность посещать столь блистательные рауты и слушать вдохновляющие речи, любоваться прекрасными произведениями искусства, пить вкусное вино и кокетничать с красивыми королевскими гвардейцами.

Я безоглядно верила в Ее Величество и ее обещания о будущем.

– Колдун, годами сеявший ужас в сердцах миллионов, вскоре ответит за свои преступления. А пока несколько предметов искусства, которые он украл у меня, у вас, у всех нас, выставлены здесь, чтобы показать – его можно найти и остановить. И что единственная награда злу – это смерть. Знаю, я могу рассчитывать, что все вы, самые обеспеченные и влиятельные жители этой великой и могучей империи, сделаете щедрые вложения, чтобы спонсировать развернувшуюся битву – последнюю битву добра со злом.

Она сделала паузу, чтобы ее слова дошли до сознания собравшихся, и окинула суровым взглядом притихший зал, глядя всем прямо в глаза.

– Здесь, в Королевской Галерее, мы стоим в окружении всей этой необычайной красоты, бесценных произведений искусства, олицетворяющих прошлое предыдущих поколений. Они служат драгоценным материальным символом богатой и впечатляющей истории империи. С тех пор как моя семья впервые заняла этот трон, каждое поколение хранит свою неоценимую историю, достояние и наследие. Истинное добро невозможно уничтожить, а истинное зло не

может существовать вечно. Поэтому сегодняшним вечером мы сосредоточимся на хорошем. На будущем. На том светлом дне, когда наши дети и дети наших детей будут в безопасности.

Королева озвучила то, чего мне самой хотелось. Сосредоточиться на будущем, а не на прошлом. Я была рада, что приехала сюда сегодня, несмотря на свои первоначальные сомнения. Конечно, было непросто. Но этот раут ознаменовал первый день моей новой жизни.

Хорошей жизни. Счастливой, насыщенной жизни в Айронпорте. Мне лишь нужно было верить в светлое будущее, как верила королева. Пережитые ею боль и утрата сформировали дух самой сильной женщины из всех, кого я знала.

Я хотела быть такой же, как она.

– Я рада поделиться с вами чудесной новостью, – сказала королева, смягчив серьезное выражение лица улыбкой. – Новостью, символизирующей движение к позитивному будущему. Сегодняшним вечером я рада объявить о помолвке двух особенных молодых людей – Селины Эмброуз, дочери премьер-министра Региса Эмброуза, и нынешнего блистательного чемпиона Королевских игр, юноши, который быстро завоевал репутацию сурового и храброго героя королевской гвардии, капитана Виктора Рейдена.

Я моргнула и посмотрела на Селину.

– О господи, – прошептала она и с улыбкой закивала, когда все внимание в зале устремилось к ней, а толпа аплодисментами встретила потрясающую новость.

Видимо, в какой-то момент Виктор встал позади нас, потому что теперь он был рядом с нами и держал Селину за руку.

Толпа выкрикивала поздравления.

– Вы такая потрясающая пара! – тарыхтела стоявшая рядом женщина.

В конце концов аплодисменты стихли, и королева продолжила речь, но я не слышала больше ни слова. Я словно оцепенела.

Нужно выпить еще вина.

– Прошу прощения, – пробормотала я и пошла прочь от собравшихся.

А вообще, надо забыть о вине, по крайней мере на время. Свежий воздух мне нужен гораздо больше. Я вышла из галереи во внутренний двор и сделала несколько больших глотков кислорода.

Селина выбежала за мной.

– Джосс, прости! Я думала, что увижусь с тобой перед речью. Хотела сама тебе сказать... боже. Я не была уверена, что именно сегодня она официально объявит... ну... об *этом*.

– Я же, можно сказать, сегодня пригласила его на свидание, – пробормотала я. – А он взял и ушел. Кажется, теперь я знаю почему.

– Надо было сказать тебе, – ответила Селина, заламывая руки, как делала, когда была значительно младше и гораздо более нервной и неуверенной в себе.

Я оглядела ее напряженное выражение лица, качая головой.

– Почему не сказала? Как давно это продолжается?

– Пару месяцев, – призналась она. – Это... была идея королевы Исадоры. Она посчитала, что мы идеально подходим друг другу.

В некотором смысле так и было. Прекрасная Первая Дочь Айронпорта и чемпион Королевских игр. И все же я почувствовала, как внутри меня ворочается что-то очень темное и неприятное. Думаю, это была ревность.

Или зависть.

Я всегда путала эти два чувства.

Селина уже пару месяцев встречалась с Виктором Рейденом. И теперь они были помолвлены. А я ничего об этом не знала.

– Почему ты не рассказала мне? – спросила я напряженным голосом. – Мы же лучшие подруги, разве нет? Живем в одном доме. Мы обо всем друг другу рассказываем.

– Королева пожелала сама объявить об этом и хотела, чтобы это был сюрприз. Я... я знала, что, если расскажу тебе... – Она замолчала, прикусив нижнюю губу.

– Если расскажешь мне, то я всем разболтаю, – прямо закончила за нее я.

Ей не нужно было подтверждать мои слова, я знала, что она была права.

По щеке Селины побежала слеза, и у меня разболелось сердце. Не ее вина, что я глубоко завидовала тому, какой идеальной и легкой была ее жизнь, как много людей ее любили и каким непринужденно легким было ее будущее.

– Кажется, я счастлива, – проговорила она.

– И хорошо, потому что это самое главное. А теперь возвращайся обратно, улыбайся и кивай, как я тебе велела, а я обещаю, что все будет нормально.

Селина кивнула и вытерла лицо.

– Ты идешь?

– Я побуду здесь еще минутку. Пока не готова уходить, потому что слишком уж люблю свежий воздух. К тому же я ищу идеальный бокал вина. Пять – это же не слишком много?

Она слегка посмеялась от моих слов и наконец отправилась слушать речь, которая все еще не закончилась. А я взяла бокал и опустошила его, пока в мыслях эхом отдавались подслушанные ранее слова.

Не знаю, как Селина ее терпит. Что бы Джосс ни сделала и как бы громко и неприлично себя ни вела. Представь, каково жить с ней все время. Когда она, типа, постоянно у тебя дома и нигуда от нее не деться!

Правда о том, как другие люди воспринимали меня, обожгла, как удар пощечины.

Селина тоже так меня воспринимала? Как шумную, смущающую, постоянно находящуюся рядом подружку, которой она не могла полностью довериться из страха, что я расскажу всему миру ее самые темные, сокровенные тайны?

Эта мысль немало меня беспокоила, потому что шла вразрез с тем, как я сама себя воспринимала: хорошая подруга, которая желает Селине лишь счастья. Но если бы это было чистой правдой, то я бы сейчас не испытывала так много неприятных чувств от сомнений до зависти и эту острую занозу предательства.

Подруга могла рассказать мне об этом важном, судьбоносном событии, и мне было больно оттого, что она этого не сделала.

Я бродила по пустому коридору, чувствуя, как долгожданное онемение от вина окутывает сознание, и без особого интереса рассматривала картины. На них были изображены чопорные мужчины и женщины, которые за минувшие века оказали какое-то влияние на империю.

Я должна была знать их имена. Передо мной была обстоятельно, художественно изложенная история. Но мне было все равно, кем они были и что сделали.

История была совершенно бессмысленной.

Мне нужно взять себя в руки. Это не конец света. Да, лучшая подруга хранила от меня огромный секрет, но Селина всегда играла по правилам. А правила этой конкретной игры были таковы: не говори никому, особенно Джосс, у которой язык без костей.

Я даже не могу сказать, что она была не права. Честно признаться, если бы я до этого вечера узнала, что они с Виктором обручены или хотя бы встречаются, то рассказала бы всем знакомым, начиная с Беллы, Оливии и Хелен. А они, в свою очередь, всем своим знакомым, и к этому времени все в Айронпорте, если не во всей Регарийской империи, узнали бы об этом еще до официального объявления королевы. Я обожала королеву, но знала, что она была бы не рада такой неприятности.

Но все же понимание, что именно произошло и почему это произошло, не спасало от невыносимой боли.

Я рассматривала портрет женщины с суровым лицом, которой на вид было около пятидесяти, хотя в действительности она, вероятно, оказалась лет на двадцать моложе. У нее была

старомодная прическа с павлиньими перьями, воткнутыми в случайном порядке, и платье с жестким белым воротником, который доходил ей до самого подбородка.

С виду она была не рада позировать для этого портрета. Но не могу сказать, что виню ее.

Последний портрет моего отца висел в другом коридоре. Я помню, как его торжественно открывали во время пятого королевского раута. Отец сильно нервничал, потому что был не из тех, кто любил повышенное внимание. А еще он всегда стеснялся второго подбородка. Он рассказывал, что мама каждый день говорила ему, какой он красивый, в надежде, что он сам начнет в это верить.

Но отца никогда не заботила красота. Он волновался о том, чтобы быть хорошим премьер-министром и служить королеве Исadore, даже если ради этого приходилось целыми днями сидеть на скучных собраниях. Хотя он не считал собрания скучными. Он любил свою работу, но ему не нравилось быть в центре внимания.

А я *любила* внимание. Любила, когда меня фотографировали, когда все взгляды были прикованы ко мне, даже если они выражали зависть, а не любовь. Однако для истинного счастья мне нужна была только забота близких.

Но чем больше я об этом думала, тем больше понимала, что близких людей у меня осталось мало.

Селина, конечно же. И королева.

Я знала, что была им небезразлична. Но вот все остальные? Сразу на ум не приходил никто, кому я нравилась, кто по-настоящему меня понимал, невзирая на мое прошлое и социальный статус. Из миллионов людей, обосновавшихся в Айронпорте, не было никого, кто без сомнений оставался бы рядом со мной и в плохие, и в хорошие времена.

От этой мысли я ощутила себя на удивление одинокой.

Не стоило сегодня приходить. Не стоило думать, что мне необходимо показаться на людях, чтобы сделать вид, будто у меня все под контролем. Потому что это не так. И может быть, этому никогда не бывать.

Мое внимание привлек раздавшийся за углом грохот. Я пошла на звук, преисполнившись любопытства и желания отвлечь свой пьянеющий разум от заикленных на моей персоне переживаний.

Звук раздался из комнаты с выставкой лорда Баниона, и, войдя внутрь, я не сразу поняла, что произошло.

Трое гвардейцев лежали на полу. Четвертый рухнул на колени и, схватившись за горло, повалился набок.

Пятый стоял позади него – это был тот самый гвардеец, которого я, к своему стыду, приняла за Виктора.

Взгляд его черных глаз метнулся ко мне, выражение лица стало напряженным.

– Опять ты, – сказал он.

После нескольких выпитых бокалов вина мне было, мягко говоря, непросто усваивать информацию, но я быстро пришла к пьяному умозаключению, что этот королевский гвардеец на самом деле не был королевским гвардейцем.

Неловко окинув комнату взглядом, я посмотрела на каждого из упавших стражников. Крови я не увидела, но никакого движения, дыхания или других признаков жизни тоже не было видно.

– Что вы делаете? – медленно проговорила я заплетающимся языком. – Что происходит?

Выражение его лица стало мрачным.

– Послушай меня очень внимательно. Шевельнешься, издашь хоть звук, и уверяю, ты об этом пожалеешь.

Я не смогла придумать подходящего ответа, потому что никакие слова не смогли бы объяснить происходящее.

Он отвернулся, дав мне тем самым еще раз взглянуть на татуировку в виде кинжала у него на шее.

– Не волнуйся, – пробормотал он. – Оглянуться не успеешь, как я уже уйду.

Преступления в Айронпорте были чем-то неслыханным, поэтому я не знала, что делать. Такое здесь попросту не случалось.

Мне хотелось открыть рот и закричать, позвать на помощь, но из-за его угрозы я замерла на месте.

Он стоял перед маленькой золотой шкатулкой, которой я сегодня любовалась. Приподнял стеклянный колпак и ловким движением схватил ее. Не раздался вой сигнализации, дюжина гвардейцев не ворвалась в комнату.

Вор с мгновение рассматривал шкатулку, а потом глянул на меня.

– Вот и все, что мне нужно. Я ухожу.

Держа ее в ладони, вор помчался к выходу, но внезапно чья-то рука потянулась и схватила его за лодыжку. Это оказался один из павших гвардейцев – он все еще был в сознании.

Вор споткнулся, повалился на пол, и шкатулка выскочила у него из рук.

Она приземлилась прямо передо мной. Но не успела я собраться с мыслями, чтобы поднять ее или убежать, как крышка распахнулась и из шкатулки что-то вылетело. Оно было похоже на золотой дым.

Затаив дыхание я смотрела, как блестящий, искрящийся, кружащий золотой дым поднялся высоким потоком с меня ростом. И замер.

Я слышала, как вор выругался резким, гортанным голосом.

Не успела я шевельнуться, хотя бы подумать, как золотой дым устремился ко мне и ударил с такой силой, что сбил с ног.

Я не помню, как падала.

Я помню только темноту.

Глава 3

Огонь.

Повсюду огонь, освещающий безлунную ночь.

Люди кричали – и взрослые, и дети, пытаясь убежать от пламени. Они горели. Они все горели.

* * *

– Джосс... Джосс, очнись. Пожалуйста, очнись!

Я села, хватая ртом воздух, а сердце бешено стучало в груди, когда я вырвалась из огненного кошмара.

– Где я? – спросила я хрипло и еле слышно.

– Ты дома. В безопасности. Я так за тебя волновалась!

Селина. Звук ее голоса помог мне немного расслабиться. Прищурившись, я увидела, что она сидит на краю моей кровати. Голова раскалывалась от похмелья, и я застонала от боли.

– Как я здесь оказалась? Не помню, как ехала домой. – Я опустила взгляд и увидела, что на мне была любимая ночная рубашка бирюзового цвета. – О боже, – проговорила я. – Кому-то пришлось переодевать меня, как ребенка?

Она поморщилась.

– Ты правда была в отключке. Медсестра всю ночь следила за твоим состоянием.

Я вытаращила глаза.

– Как долго я спала?

– Почти весь день, – нерешительно ответила она.

– Серьезно? – Уставилась на нее я.

Она кивнула.

– Но с тобой все хорошо. Врач сказал, что все хорошо.

Я откинулась на мягкую, привычную кровать.

– Что случилось?

– Ты стала свидетельницей кражи, – ответила Селина напряженным голосом. – Тебе повезло, что ты еще жива.

Я ахнула, когда на меня нахлынули обрывки воспоминаний о случившемся. Выставка украденных предметов искусства лорда Баниона. Упавшие гвардейцы. Вор в форме королевского гвардейца.

– Они мертвы? – нерешительно спросила я, чувствуя, как сводит живот. – Гвардейцы.

Селина помотала головой, и что-то внутри меня слегка успокоилось.

– Вор сбежал, – сообщила она. – Но отец говорит, что осталась запись с камеры видеонаблюдения, по которой его, возможно, опознают.

– Хорошо, – прошептала я. – Потому что сомневаюсь, что от меня будет толк. Я мало что помню.

– Гвардейцы тоже немного помнят. У вора был какой-то дурман, которым он всех вырубил. К счастью, он смог украсть с выставки только один предмет, и никто серьезно не пострадал. – Селина заключила меня в объятия. – Я очень рада, что с тобой все хорошо.

Вор чем-то меня одурманил? Я мысленно проверила свое тело с головы до пят и с облегчением отметила, что по ощущениям все было в порядке, если не считать пульсирующей головной боли.

– Со мной все хорошо.

– Я так сильно волновалась.

– Я бы тоже волновалась, если бы была хоть немного в сознании. Напомни мне, что не стоит выпивать целую бутылку вина меньше чем за час, особенно если какой-нибудь преступник намеревается чем-то меня одурманить. – Я изо всех сил старалась улыбнуться и сделать вид, что могу легко отойти от пережитого. Мне не хотелось, чтобы Селина переживала еще больше.

– Это не смешно, Джосс. – Она нахмурилась и встала, скрестив руки на груди. – Тебе не надо так много пить.

– Нравоучения, прекрасно. Спасибо. Как раз то, что мне нужно.

– Не нравоучения. Просто наблюдения.

– Разве я виновата, что у королевы на рауте самое вкусное и крепкое вино? – Я выдавила улыбку, чтобы заставить Селину улыбнуться. – Ладно, ты права. Больше не буду пить лишнего. Такое ощущение, что мозг и правда может взорваться.

Селина покачала головой.

– Ты могла умереть, Джосс. И я бы всецело винила в этом себя.

– Перестань. – Я взяла ее за руку и потянула, чтобы она села рядом со мной, изо всех сил стараясь прогнать беспокойство о том, что произошло прошлой ночью. – Я уже сказала, со мной все в порядке, и по твоим словам, врач с этим согласен. Так что я не хочу думать о вчерашней ночи. Все, я решила подавить любые воспоминания о ней. – Я помолчала. – Кроме той части, когда королева пригласила меня к себе во дворец: это очень волнительно. Я уже много лет там не была. И ты непременно поедешь со мной. И конечно, нам нужно начать планировать твою свадьбу.

Селина прикусила нижнюю губу.

– В новостях только об этом и говорят. Теперь все знают мой секрет.

– И хотят быть на твоём месте. Или... думаю, по меньшей мере, половина наверняка мечтает оказаться на месте Виктора. Ты, Селина Эмброуз, будешь великолепной невестой. Конечно, на мой взгляд, слишком юной, но великолепной. – Я села повыше, облокотившись на подушки. – Нужно пройтись по магазинам. Сейчас же.

Наконец мне удалось вызывать у нее искренний смех.

– По магазинам? Нет, Джосс, сначала тебе нужно отдохнуть после пережитого.

Я потеряла виски.

– И отдохну. Во всяком случае, пока не утихнет головная боль. А потом приму долгий горячий душ и смою остатки воспоминаний о мерзком воре.

– А потом тебе нужно поесть, – предложила она.

– Отличная мысль. Значит, отдыхаю, лечу головную боль, принимаю душ, ем... и потом мы выйдем в люди. Я больше не могу сидеть взаперти. У меня уже начинается клаустрофобия. Ты же не хочешь, чтобы я начала лезть на стену?

– Нет, я бы этого не хотела. – Селина встала и, заламывая руки, подошла к окну, из которого открывался вид на обширные сады резиденции. – Но я пока не готова делать покупки к свадьбе. Мы еще не выбрали дату.

– Решать тебе, – ответила я. – Но я все равно хочу куда-нибудь сходить. И была бы рада компании, если ты хочешь.

Я дала ей целую минуту подумать об этом, не перебивая.

– Ты уверена, что хочешь пройтись по магазинам? – беспокойно переспросила она.

– Селина, а когда я не хотела пройтись по магазинам? К тому же мне только что поступило ежемесячное содержание. А ты знаешь, что я не даю деньгам залеживаться на счете и быстро их трачу.

Слишком много вина на вечеринках и никакого уважения к деньгам. Да, это характеризует мою жизнь.

Наконец Селина кивнула.

– Ладно, твоя взяла. Пока ты отдыхаешь, я попрошу, чтобы водитель и несколько охранников приготовились сопровождать нас в центр города во время *короткой* прогулки. Хорошо?

Такова была неотъемлемая часть жизни дочери премьер-министра, к которой я давно привыкла. Всюду, куда ни пойдешь, все происходило в необходимом, но раздражающем сопровождении охраны.

– Ты такая организованная, – сказала я. – Даже как-то нелепо.

Селина усмехнулась.

– Я тоже тебя люблю.

Когда она вышла из комнаты, я сомкнула потяжелевшие веки. А мгновение спустя в мои мысли вторгся непрощенный образ высокого вора с черными глазами и татуировкой в виде кинжала.

Я тотчас открыла глаза и вскочила с кровати. Я уже пожалела, что предложила пройтись по магазинам, потому что чувствовала себя отвратительно. Но если не займу мысли, то воспоминания о вчерашней ночи будут беспрестанно кружить в голове: начиная с чрезвычайно личных вопросов репортера и подслушанных сплетен подруг обо мне до застигнутой мной кражи.

Мне нужно было хорошенько отвлечься, и как можно скорее.

* * *

Несколько часов спустя мы с Селиной покинули резиденцию премьер-министра. Солнце уже село, и магазины скоро закроются, а потому чем быстрее мы приедем, тем лучше.

Во время шопинга я всегда чувствовала себя нормальной. Отец рассказывал, что мама любила ходить по магазинам, хотя модным вещам предпочитала товары для дома. Просторная резиденция премьер-министра все еще была полна напоминаний о Эвелин Дрейк, кривившихся в каждой вазе, картине, фреске, диване или основании кровати.

Мама умерла, когда мне было всего четыре года, и я всегда сожалела, что мне не довелось узнать ее получше. Женщина явно обладала безупречным вкусом.

Мой любимый магазин, располагавшийся на Променад-стрит, был широко известен в империи тем, что собрал в себе лучшие дизайнерские бутики с ценами, которые были доступны далеко не для всех.

Мне тоже не все было доступно. После смерти отца королева назначила мне щедрое содержание, но я не купалась в драгоценностях и не ходила каждый день с головы до ног одетая в наряды высокой моды.

Собственно говоря, я уже растратила шесть выплат вперед и теперь в своих покупательских привычках полагалась на кредит, предоставляемый магазином.

Я знала, что нужно урезать расходы и поскорее выплатить долги, иначе исчерпаю лимит.

Но об этом я подумаю в другой раз. Не сегодня.

Селина не знала, что я живу не по средствам. Она всегда советовала откладывать часть ежемесячных выплат и говорила, что мне нужно инвестировать в будущее.

Легко ей говорить. Начнем с того, что Эмброузы были неприлично богаты, а потому ей было неведомо, каково это, когда не можешь купить все, что пожелаешь и когда пожелаешь. Хотя она не была импульсивной. Она была настолько благоразумной, что я доходила до белого каления, когда пыталась заставить ее слегка расслабиться.

Мы приехали в бутик за пять минут до закрытия в сопровождении двух вооруженных гвардейцев, обеспечивавших нашу безопасность.

Сегодня работал мой любимый продавец-консультант, и я одарила его широкой ослепительной улыбкой, умоляя не закрываться ради нас.

– Простите, мисс Дрейк, но согласно политике магазина... – начал он.

Но замолчал, увидев Селину, весть о помолвке которой была в топе королевских новостей в сопровождении множества фотографий, запечатлевших ее с Виктором на вчерашнем рауте.

– Конечно, для нас будет честью продолжить работу, – сказал он.

Я силилась сохранить на лице улыбку, прекрасно понимая, что он не стал бы задерживаться из-за меня, девчонки, которая больше не была в топе новостей. Одну-единственную фотографию с коротким интервью грубому настырному репортеру можно было и не заметить, если бы я не искала ее специально.

О краже в новостях тоже не было ни одного упоминания, но это и неудивительно. Королева Исадора предпочитала скрывать некоторые неприятные дела от общественности, пока те не были разрешены удовлетворяющим ее образом.

Последние покупатели ушли из магазина, дверь закрыли на замок, табличку на двери повернули на «закрыто». Консультант держался сзади, забирая все выбранные мной предметы и относил их в примерочную.

– Тебе что-нибудь приглянулось? – спросила я Селину, жестом указывая на наряд на высоком безликом манекене. Сама я продолжала игнорировать отголоски головной боли. – Эта блузка будет потрясающе на тебе смотреться.

Она взглянула на меня без интереса.

– Я сегодня не в настроении делать покупки. А ты веселись. И дай знать, когда захочешь услышать мое мнение.

Ничего страшного. Я была рада повеселиться, неторопливо подбирая себе новый гардероб.

Я зашла в просторную примерочную и оглядела выбранную мной одежду, скользнув пальцами по шелковой ткани сиреневой юбки и мягкому кашемиру бирюзового свитера.

Сняв повседневную одежду, в которой приехала, я надела пару черных облегающих брюк из велюра длиной до середины икры, идеально подчеркивавших мою миниатюрную фигуру, и шелковую блузку изысканного цвета индиго. Длинный тонкий шарф бирюзового цвета, свободно повязанный вокруг шеи, стал идеальным завершающим штрихом. Все сидело так хорошо, будто было изготовлено дизайнером специально для меня. И подчеркивало голубой цвет моих глаз – прямо *шелк!*

Шикарно. Блузка, брюки, шарф – все идеально. Я взяла в руки бирку, висевшую на рукаве, и посмотрела на цену. У меня скрутило живот.

Совсем не идеально.

Одна только дизайнерская блузка стоила треть моего месячного содержания, а кредит в этом магазине уже почти достиг своего лимита. Я понимала, что нужно снять вещи и забыть о них. Начать откладывать деньги, как советовала Селина.

Но это совсем не похоже на веселье.

А блузка была просто великолепна.

Оставив остальную одежду и сумку в примерочной, я вышла искать Селину, чтобы услышать ее мнение. У входа ее не оказалось, и я прошла в коридор, ведущий в основную часть магазина. Даже продавец-консультант не слонялся поблизости на случай, если мне что-то понадобится. Как грубо.

– Селина? – окликнула я, блуждая по бутику. – Где ты...

Я обо что-то споткнулась.

Опустила взгляд и увидела, что моя лучшая подруга лежит на полу с закрытыми глазами.

Я не сразу осознала увиденное.

– Селина! – воскликнула я, присев рядом с ней и взяв ее за руку. – Что случилось? Очнись!

Она не пошевелилась, и я резко вскочила на ноги.

– Кто-нибудь! Помогите мне! Моя подруга...

И тут я увидела продавца и двух сопровождавших нас охранников. Все лежали на полу. Возле их тел, скрестив руки на груди, стоял вчерашний вор. Сегодня он не был в форме королевской гвардии. На нем было черное кожаное пальто длиной до колена, черные джинсы и черная футболка.

Меня сковал страх.

– Они не мертвы, – спокойно сказал вор.

Сунув руку во внутренний карман кожаного пальто, он достал стеклянный пузырек, наполненный чем-то, похожим на блестящую розовую пудру.

– Это называется Пылью, – сказал он, встряхнув пузырек. – Ее магия отлично подходит для того, чтобы без лишнего насилия убрать людей с дороги. Они побудут без сознания какое-то время, но никто не пострадает.

Все тело гудело от паники и потребности выбрать между борьбой и бегством.

Магия.

Он только что признался, что сознательно применил магию к четырем людям, в том числе к дочери премьер-министра Айронпорта. Он сейчас подписал себе смертный приговор.

На вид вор был так спокоен, словно для него это было привычным делом. Никаких проблем. Пришел в место, полное людей, и применил к ним магию, будто это совершенно нормально.

Все это было настолько невероятно, что на миг я задумалась: а вдруг я просто сплю и это лишь кошмар, вдруг лицо вора засело так глубоко в моем подсознании, что заставило думать, будто я бодрствую?

Но нет. Мои сны никогда не были такими живыми. Я чувствовала, как колотится сердце, как по спине бежит холодный пот, как длинная прядь светлых волос, все еще влажных после душа, падает на глаза.

– Какого черта тебе надо? – огрызнулась я.

Я была поражена, что мой голос звучал раздраженно, а не дрожал от страха.

Вор с головы до ног окинул меня взглядом, и выражение его лица помрачнело.

– А ты еще не поняла?

– Очевидно, что нет, раз спрашиваю у тебя.

– Мне нужна магия, которую ты забрала у меня.

Я уставилась на него во все глаза.

– О чем ты говоришь? Ничего я у тебя не забирала, тем более магию.

Мне было противно даже произносить это слово вслух. Оно казалось дурным, будто ему было не место в моей жизни и словаре.

– Может, не нарочно, согласен. Но ты совершенно точно была там, когда шкатулка памяти, которую меня отправили выкрасть, открылась. И я видел, как магия из нее проникла прямо в тебя.

От его слов в голове возникали смутные образы. Гвардейцы, лежащие без сознания. Вор, потянувшийся за маленькой золотой шкатулкой. А затем он споткнулся, и она упала на пол прямо передо мной... и открылась.

Золотой дым.

Да, теперь я вспомнила, как видела это, хотя мне отчаянно хотелось винить во всем свое воображение. Я думала, что это было частью сна, ведь невозможно, чтобы все произошло на самом деле.

– Нет во мне никакой магии, – пролепетала я. – Я бы почувствовала, если бы была.

– Верно, – ответил он. – Конечно, почувствовала бы. Я бы с удовольствием обсудил это с тобой, да только время поджигает, Дрейк.

Я встретила с ним взглядом.

– Как ты меня назвал?

– По фамилии, – вздохнул он. – Джослин Дрейк, дочь бывшего премьер-министра. Близкий друг королевы. Встревоженная подруга валяющихся в обмороке девчонок. По роду деятельности я предпочитаю называть людей по фамилии. Так проще. И не так лично, – проговорил он на выдохе. – Вернемся к нашей проблеме.

– Магия, которая, по-твоему, во мне, – проговорила я, содрогаясь от этих слов. – Из этой... этой *шкатулки памяти*.

– Да, очень рад, что ты соображаешь. Я весь день что есть сил пытался разобраться в этой свистопляске. Вариант не идеальный, но я знаю кое-кого в Айронпорте, кто мог бы помочь.

Я вздернула подбородок и одарила бредящего вора самым жгучим взглядом, на какой была способна.

– И я знаю. Людей, которые арестуют тебя за кражу, нападение и владение магией, если сейчас же не уберешься прочь.

– Уберусь прочь? – моргнул он.

– Ты никого не убил, – рассудила я. – Стражи, пострадавшие вчера, еще живы. И ты сам сказал, что моя подруга и все остальные скоро очнутся.

– Ну, может и не *скоро*, – возразил он. – Но очнутся.

– А теперь тебе нужно уйти. – Я выдавила улыбку. – И мы можем забыть о случившемся.

Выражение его лица стало напряженным, взгляд черных глаз – суровым.

– Ага, но, к сожалению, меня такой вариант не устроит. Я понимаю, что ты, вероятно, слегка потрясена. Но у меня мало времени, чтобы решить эту небольшую проблему, и ничто не помешает мне исправить все как можно быстрее и проще.

На этом он шагнул ко мне, в три шага преодолев расстояние между нами, и схватил меня за запястье.

– Ты пойдешь со мной.

Поддавшись панике, я попыталась вырваться, но он был слишком силен.

– Никуда я с тобой не пойду!

Его суровый взгляд сменился вспышкой нетерпения.

– Ты пойдешь...

И тут я ударила его коленом.

Между ног.

Очень, очень сильно.

Рыкнув, он отпустил меня и согнулся пополам.

Я бросилась к выходу, пытаясь нащупать телефон, но с ужасом осознала, что он остался в моей сумочке в примерочной.

Толкнула дверь, но она не поддавалась. Верно, консультант запер ее, чтобы мы с Селиной занялись персональным шопингом после закрытия.

– Черт побери, – вскрикнула я, дергая замок.

И мне почти удалось его отпереть, но опустившаяся на плечо рука развернула меня кругом.

Вор сердито смотрел на меня с мукой во взгляде.

– Ты испытываешь мое терпение.

Я вновь подняла ногу, но на сей раз он этого ожидал. Вновь развернул меня и прижал к стеклянной двери, а его рука, как железный прут, впилась мне в спину.

– Не стоит, – прорычал он мне на ухо.

– Мерзкий подонок, – прорычала я в ответ, а страх уступил место возмущению. – На кого ты работаешь? Кому захотелось, чтобы ты украл что-то с выставки? Это был лорд Банион?

Мне стало дурно от одной только мысли.

– Лорд Банион? – резко повторил он. – Думаешь, я работаю на него?

– А на кого еще? – фыркнула я. – В галерее были выставлены украденные им предметы искусства. Он настолько жаден, что попытался выкрасть их обратно? И почему я не удивлена?

– Послушай меня очень внимательно, если тебе это по силам. Я ненавижу Баниона. Я жажду его смерти. И все мои действия, все мое существо направлено на то, чтобы приблизиться к этой цели. Ясно?

– Я тебе не верю.

– И не надо. Тебе нужно поверить лишь в одно: я здесь, чтобы вернуть магию, которая сейчас кружит в тебе, обратно в шкатулку. И отнести эту шкатулку своему боссу, а это точно не лорд Банион. И тогда мне больше никогда в жизни не придется возвращаться в Айронпорт, и поверь мне, это случится очень скоро.

Пока он говорил, я обдумывала план побега. У Селины был телефон. Мне нужно лишь подобраться к нему и нажать на кнопку экстренной связи с королевской гвардией – кнопку, которая была у всех членов парламента, знати и высокопоставленных политических деятелей. Вооруженная подмога тотчас придет сюда.

– Ладно, – процедила я. – Твоя взяла. Буду рада тебе помочь.

Он развернул меня кругом, и я увидела, что он хмурится.

– Резко ты передумала.

– Все сойдет, лишь бы ты убрался от меня подальше.

Я дополнила слова неискренней улыбкой. Я бы попыталась пококетничать с ним, что обычно помогало мне получить желаемое, но подумала, что мы уже упустили такую возможность.

Вор рассматривал меня. Я рассматривала его.

Вчера он показался привлекательным. Он ведь так сильно напомнил мне Виктора, что я даже их спутала. У обоих была мрачная привлекательная внешность, те же рост, харизма и непринужденность. Вор заправил темные волосы за ухо, давая мне мельком увидеть татуировку кинжала, которую я заметила на рауте и которой у Виктора точно не было.

Ух ты. Кстати об этом. Она была как мигающая вывеска с надписью «Осторожно, я плохой парень».

И черное кожаное пальто, чтобы завершить предсказуемый образ.

Что ж, честно говоря, оно выглядело неплохо и было очень дорогим на вид. Наверное, он его украл.

Свет фар отвлек его внимание на улицу за окном. Я воспользовалась единственной возможностью и, резко развернувшись, бросилась к Селине, опустилась рядом с ней на колени и стала искать телефон в ее сумке. Дисплей тотчас загорелся, и прямо там, на главном экране была кнопка.

Красная. Круглая. «Экстр».

Я почти ткнула в нее, но телефон вылетел из моей ладони.

Вор выбил его прямо у меня из рук. Вскрикнув от огорчения, я поползла за устройством. Но он добрался до него первым и сжал телефон в руке.

– Неплохая попытка, – сказал он.

А потом бросил его на пол и, ни секунды не колеблясь, раздавил каблуком ботинка с металлическим носком. Я в ужасе смотрела, как осколки разлетелись во все стороны.

– Мы закончили с выходками? – спросил он. Когда ответом ему стал лишь полный недовольства взгляд, он продолжил: – План следующий: в городе у меня есть старый знакомый, которого с магией связывает долгая и весьма мерзкая история. Я верю, что он может помочь с нашей общей проблемой. И вот что я предлагаю: мы встречаемся с ним. Он нам помогает. Я радую своего босса, доставив ей то, за чем она меня послала. А ты вернешься к своей счастливой, лишенной магии жизни. Что думаешь?

– Заруби себе на носу, – прорычала я. – Во мне нет никакой магии. Я бы почувствовала ее. Так что тебе пора оставить меня в покое. Понял?

– И почему никогда не бывает просто? – пробормотал он. Затем сунул руку под пальто и достал пузырек. – Ладно. Вот альтернативный план: я вырублю тебя при помощи Пыли, притащу к своему знакомому, и мы разберемся с проблемой, пока ты будешь без сознания. Путь тогда будет сложнее, но я и не с таким справлялся.

Взгляд замер на пузырьке с розовой Пылью, и меня накрыло новой волной паники.

Отрывок речи королевы эхом звучал в голове, пробирая до костей.

Магия губительна и неустойчива. И всякий в моей империи, кто владеет этим злом, передает его или как бы то ни было заражен им, заплатит за это жизнью. Без исключений.

Вор шагнул ко мне.

– Тронешь меня – и ты труп, – прорычала я.

Он склонил голову набок.

– А ты дерзкая. Безбашенная, но определенно дерзкая. А теперь давай покончим с этим.

Возможно, он думал, что я снова попытаюсь сбежать, но я не стала. Когда он оказался на расстоянии вытянутой руки, я бросилась. Налетела с кулаками, руками и ногами. Ногтями я сумела расцарапать его щеку до крови.

Пузырек упал на пол и разбился, розовая пудра рассыпалась, и вор выругался. Я буду бороться, пока не очнется Селина. Пока кто-то не пройдет мимо магазина и, увидев происходящее в окна, не позовет на помощь.

Я снова бросилась на него. Он не боролся в ответ, не пытался меня ударить. Но сумел увернуться от моего удара, и я потеряла равновесие. Пошатнулась, споткнувшись о собственные ноги. Я рухнула на пол с такой силой, что клацнули зубы.

И вдруг все перед моими глазами исчезло.

Пропал магазин, растворяясь в золотом дыме. А потом вокруг запылало пламя. Языки пламени высотой до потолка. Ушей коснулась какофония криков и плача.

Все было как в ночном кошмаре, который я видела сегодня, пока не проснулась.

– Помогите! Помогите, пожалуйста... кто-нибудь на помощь!

Я вскочила на ноги и повернулась на голос. Кричала женщина, рядом с которой стояли два мальчика, вцепившись в ее юбку. Ее лицо было перепачкано сажей, и она в панике и отчаянии смотрела на кого-то, стоящего рядом со мной.

– Вы, – ахнула она. – Это вы виноваты. Вы навлекли на нас этот ужас!

– Нет, это ее вина, а не моя. Никогда не забывай об этом. Она сама навлекла это на себя. – В глубоком голосе мужчины слышалось страдание, и я повернулась посмотреть на него, увидеть его лицо.

Я не могла поверить своим глазам.

Это был лорд Банион.

Колдун стоял не дальше чем на расстоянии вытянутой руки. Сейчас он выглядел моложе, чем на снимках, которые я видела в королевских новостях, у него было меньше морщин, но все равно он был бледным и худощавым с темными кругами под глазами, будто не спал и не ел несколько дней.

– Королева никогда не пожелала бы своим людям такой боли, – огрызнулась женщина. – Она бы никогда не попыталась нас убить.

– Ты права, – сказал Банион, его глаза были похожи на темные угольки. – Она пыталась убить меня, но не сумела. А теперь беги подальше отсюда, если можешь. Потому что я уничтожу все, что стоит у меня на пути.

Раздался треск рухнувшего здания, вынудив меня отступить назад, и пламя вознеслось еще выше, скрывая Баниона и женщину от моих глаз за огненной пеленой.

А потом огонь обратился дымом, и все исчезло. А еще через миг я вновь оказалась в бутике.

Вор держал меня за плечи и напряженно смотрел мне в глаза, нахмутив брови.

– У тебя идет кровь из носа. Держи, – он сунул мне белый платок, и, прижав его к носу, я в потрясении обнаружила, что он весь покраснел от моей крови.

Еще через мгновение я поняла, что это был не платок, а кружевная майка, которую парень схватил с ближайшей витрины.

– Ты хоть знаешь, сколько она стоит? – воскликнула я, но слова вырывались из меня с всхлипами.

– Мне-то что, – он хмуро посмотрел на меня. – Что сейчас произошло? – Когда я не ответила, он сказал: – В тебе магия, Дрейк. Ты ведь больше не можешь это отрицать.

Я замотала головой. Невозможно, чтобы это было правдой, ведь тогда моя жизнь будет кончена.

– Я... у меня видения о том, чего на самом деле нет. Голова идет кругом от переживаний.

– Видения? И что ты видела?

– Лорда Баниона, – еле выговорила я.

Выражение его лица помрачнело.

– Проклятье.

Я сделала судорожный вдох.

– Мне нужно домой. Показать кому-то вроде врача. У меня... у меня начинаются галлюцинации.

– Нет, ты направляешь магию памяти, которая была в той шкатулке. Ту самую магию памяти, которую мне нужно вернуть обратно в емкость, чтобы я мог убраться из города. И мы вновь возвращаемся к моему плану.

Он продолжал настаивать, что во мне была магия, но это невозможно. Я старалась прийти в себя, отыскать покой посреди шторма, чтобы хотя бы попытаться постичь происходящее.

Очевидно, что он был в отчаянии и не в себе. И явно опасен. Нужно постараться вразумить его, пока не стало еще хуже.

Возможно, будет лучше начать с самого начала. С простейших понятий, которые были всем известны и в которые все верили.

– Магия – зло, – произнесла я едва ли не с нежностью, будто говорила с ребенком. – И не поддается контролю. Она не хранится в маленькой золотой шкатулке. Магию используют ведьмы и колдуны, желающие причинить людям вред.

– Да это какое-то издевательство, – пробормотал он, хмуро на меня глядя. – С какой стороны ни глянь.

Я пропустила мимо ушей его бестолковое замечание, но понимала, что должна добиться, чтобы он меня услышал.

– Не может быть, чтобы твои слова были правдой. Будь это так, моей жизни пришел бы конец. Ты это понимаешь?

– Ой, я понимаю это лучше, чем ты думаешь. Похоже, тебе нужно больше доказательств. – Он схватил зеркало с ближайшей полки и поднес к моему лицу. – У тебя же обычно голубые глаза, так?

Я нахмурилась и посмотрела на свое отражение. И ахнула.

Мои глаза больше не были голубыми. Они были золотыми. Цвета расплавленного золота.

Того же цвета, что и золотой дым, который возник передо мной из ниоткуда. Тот же золотой дым, который вчера вечером вырвался из шкатулки.

– О господи, – прошептала я, широко раскрыв глаза.

– В тебе и правда есть магия, – сказал вор. – И вот так сюрприз – твоя жизнь не пришла к внезапному завершению. Может, уже продолжим?

Он прав. Другого объяснения не было. Магия из той шкатулки каким-то образом теперь оказалась во мне. По этой причине я видела огненную сцену с участием самого лорда Зарека Баниона, вырванную прямо из моего недавнего кошмара.

Магия, злая темная магия зародилась во мне подобно невидимой болезни, и я до сих пор этого даже не осознавала. Она уже меняла меня – изменила цвет моих глаз. Засела в голове, управляя тем, что я вижу.

– Вытащи ее из меня, – задыхаясь, проговорила я, царапая лицо. – Пожалуйста.

Вор перехватил мои запястья, пока я не успела пораниться.

– Успокойся.

Но я не могла успокоиться. Жуткая правда сразила, как удар под дых, и мне стало дурно, будто меня вот-вот стошнит. Я согнулась пополам, дрожа и качая головой.

– Дыши, ладно? – сказал он. – Мне больше нравилось, когда ты пыталась меня убить.

– Мне нужно домой. Нужна помощь. – Мне едва удавалось говорить внятно. По щекам текли слезы, дыхание перехватило. – Магия убивает меня!

Было сложно сосредоточиться на том, чтобы составить план, и еще сложнее обдумать его, но на карту была поставлена моя жизнь. У меня не было выбора.

– Ты не умираешь. У тебя паническая атака. Дыши, Дрейк. А не то упадешь в обморок.

Я сделала глубокий вдох и вытерла лицо.

– Нужно сообщить об этом королеве Исадоре. Она мне поможет.

Вор уставился так, словно у меня выросла вторая голова.

– Думаешь, она тебе поможет?

– Конечно, поможет.

– Ты про женщину, которая лично отдала приказ убить любого, кто хоть как-то соприкасался с магией, включая и применившего ее, и подвергшегося ей? Верховную правительницу Регарийской империи, чья семья за века завоевала и поработила больше трети всего мира? Ту, что направила всю свою армию охотиться на ведьм и колдунов и казнить их без суда и следствия. Эту королеву Исадору?

Я уставилась на него, разинув рот.

– Королева защищает нас от зла.

Он раздраженно вздохнул.

– Конечно. И сейчас, в эту минуту, согласно каждому существующему, четко сформулированному ею закону, ты – часть этого зла. Так что вдохни поглубже, Дрейк, и подумай. Подумай о том, что случится, если королева или кто-нибудь в радиусе тысячи километров увидит твои золотые глаза и услышит, что в тебе кружит темная, злая магия из украденной шкатулки. И задай себе вопрос: ты бы выдала такому человеку презумпцию невиновности? Помогла бы ему, зная все то, что, как ты считаешь, тебе известно о магии?

Мне хотелось использовать его же слова против него, утверждать, что он заблуждался.

Но он не заблуждался.

В королевских новостях часто говорили о связанных с магией арестах, проходивших по всей империи, а ведьм и колдунов спешно казнили после напряженного допроса.

Королева сама напомнила об этом в своей вчерашней речи. Магия была злом. И любой, кто заражен ею, будет считаться угрозой империи. *Без исключений.*

– Понимаю, что тебе непросто, – сказал вор. – Ты продолжаешь сопротивляться, думая, что в связи с тем, кто ты такая, могут быть исключения из правила. Но я знал многих, кого казнили за владение магией. И не все они были ведьмами и колдунами.

– Злодеи, – пробормотала я.

– Некоторые из них, конечно, были злодеями. Но не все. И никому из них не дали возможности объясниться или попросить помощи. Их воспринимали как врагов империи, прямую угрозу королеве, и эти угрозы были уничтожены.

Я рассматривала его, пытаюсь отыскать на лице признаки лжи. Однако его голос звучал на удивление убедительно. Затем я посмотрела на Селину, лежащую в десяти метрах от меня и спящую волшебным сном с безмятежным выражением лица.

Интересно, если бы она увидела мои глаза, если бы узнала, что случилось со мной, то помогла бы мне или убежала?

И как бы поступила я, если бы это случилось с ней? Смогла бы я, узнав обо всем, смотреть на нее, как прежде?

– Нам нужно всего два часа, чтобы найти ответы и все исправить, – сообщил вор. – Потом ты сможешь вернуться к нормальной жизни, а я уберусь к чертям из Айронпорта. Но ты должна сотрудничать со мной и перестать сопротивляться.

Кем был этот вор? Он был молод – может, всего на пару лет старше меня. Но ему присуща жесткость, несоразмерная его возрасту. Он был преступником. Знал казненных злодеев. Говорил о магии, будто в ней не было ничего особенного, а о королеве – с открытым неуважением.

Я ненавидела его. И боялась.

Но его слова вонзились мне под кожу, как острые, болезненные занозы, на которые было невозможно не обращать внимания.

– Ты сказал, что знаешь кого-то, кто может помочь, – произнесла я, с трудом выговаривая слова, потому что мне совершенно не хотелось говорить их этому преступнику.

– Знаю, – кивнул он.

– Здесь, в Айронпорте.

– Да.

Я посмотрела прямо на него. На щеке у него выступила кровь там, где я оставила царапину. Он скрестил руки на груди.

На первый взгляд он выглядел расслабленным, но это было притворством. Я всюду видела нервозность: от стиснутой челюсти до напряженных плеч. А в его темном взгляде, наблюдавшем за мной, таилось сомнение. И что странно, что-то, похожее на боль. Но лишь на миг, пока выражение его лица не стало непроницаемым.

Вор был намного выше меня. Он мог с легкостью меня одолеть, вырубить и утащить куда угодно, как и грозился. Но не стал. Пока.

Я схватила пару солнцезащитных очков с ближайшего стеллажа, чтобы скрыть уродливую правду, которую больше не могла отрицать.

– Я хочу, чтобы никто и никогда не узнал о том, что со мной случилось, – процедила я сквозь зубы. – Ладно, у тебя два часа.

Он кивнул.

– Тогда приступим.

Глава 4

Я неохотно вышла из бутика вместе с вором, теряя контроль над собственными мыслями. Я была бы рада верить, что мне попросту приснился кошмар, что скоро я проснусь и все вернется на свои места. Но я не была наивной. Все происходило на самом деле. С каждым шагом меня одолевали сомнения. Может, я слишком быстро согласилась с планом вора и слишком скоро поверила в его страшные предостережения.

Но я видела свои золотые глаза. Видела, насколько реальным было это непонятное огненное видение.

Я чувствовала, будто вправду находилась там, среди хаоса.

Знала ли королева, что среди выставленных на рауте украденных предметов искусства была магия? Она не могла знать. Она бы никого не подпустила так близко к злу из страха, что ею заразятся, как жуткой противоестественной болезнью.

Я была заражена магией.

И нужно извлечь ее, чтобы у меня был хоть шанс выжить. Пока никто не узнал правду о том, что случилось со мной.

По этой причине, и только, я согласилась потратить пару часов на встречу со знакомым вора и оставить этот кошмар позади.

– Иди прямо, – сказал он. – А на следующем перекрестке поверни налево.

В его голосе слышалось такое же волнение, какое я испытывала внутри.

У меня замерзли руки. Сердце гулко билось в груди. Было чувство, будто я хожу во сне, мое тело двигалось на автопилоте без участия мозга – шаг за шагом. В оцепенении с головы до ног.

Магия въедалась в меня, отчего все внутри становилось темным и холодным. Я не могла поверить, что до этого момента не ощущала ее. Думала, что со мной все в полном порядке, только похмелье не дает покоя. Но я глубоко заблуждалась.

Интересно, если все получится (а должно получиться), повреждения от пережитого останутся навсегда? Магия нанесет мне долгосрочный вред или я смогу сделать вид, будто ничего не произошло?

Но все происходит на самом деле. И отчаяние вынудило меня оставить Селину лежать без сознания на полу посреди магазина одежды и пойти за закоренелым преступником в темные неизведанные части города.

Эта мысль вызвала новую волну паники.

– А как тебя зовут, кстати? – спросила я, не глядя на него, но мне нужно было что-то сказать, чтобы сбежать от внутренней бури. – Мое имя ты знаешь, а я твое нет.

Он не ответил.

– Ладно, буду звать тебя Боб, – сказала я сквозь ком в горле. – Тебя устраивает? Эй, Боб, далеко еще до твоего знакомого?

– Меня зовут Джерико, – наконец процедил он.

– *Джерико*, – повторила я. Затем скрестила руки на груди поверх дорогой блузки и шарфа, за которые не заплатила. Спину все еще царапал ярлычок, и, потянувшись назад, я оторвала его. – Пожалуй, мне больше нравится Боб.

– Нам идти еще несколько километров.

– Машина пришлась бы кстати, – пробормотала я.

– В следующий раз, когда мои планы пойдут прахом в клубах золотого дыма, позабочусь о том, чтобы быть на колесах.

Мы шли уже целый час. Джериго вел меня в ту часть Айронпорта, в которой я никогда не была. Пусть сообщений о преступлениях было мало, в городе все равно были хорошие и плохие места. «Мало» не значит, что их не было вообще.

Здесь, в южной части города вблизи Бриллиантовой реки, которая не соответствовала названию ни блеском, ни бесценной красотой, не было ни деревьев, ни другой растительности, за которой тщательно ухаживали за счет налогов граждан, как в богатой центральной части.

Это место было суровым, засушливым и неприветливым. По тротуару, шипя на нас, пробежала тощая черная кошка. Несколько человек, которые нам встретились, сидели на бордюрах или стояли, прислонившись к стене, и молча с подозрением следили за нами сверкающими глазами.

Сомневаюсь, что кто-нибудь сейчас откликнулся бы на мои крики о помощи.

– Навевает воспоминания, – заметил Джериго.

– Ты имел в виду кошмары?

– И то, и другое, – фыркнул он.

Я споткнулась о трещину в асфальте.

– Ты жил здесь?

Он кивнул.

– Дольше, чем готов признать.

– Потрясающе, – сухо ответила я.

– Как знал, что ты так подумаешь. Предполагаю, кто-то вроде тебя никогда не бывал так далеко на юге.

– Правильно предполагаешь.

Порыв прохладного ветра пронес какой-то мусор по тихой односторонней улице. В этом квартале было ровно три уличных фонаря, и один из них оказался разбит.

Через несколько минут Джериго остановился и посмотрел на железную дверь, на которой неоновой-зеленой краской был выведен символ: круг, пересеченный линией.

– Мы на месте, – сказал он.

Я знала, что означал этот символ. Видела похожий в королевской ленте новостей в прошлом месяце. Уверенности он мне не придал.

– Здание заброшено, – сказала я. – Входить туда небезопасно.

– Ты абсолютно права, – согласился он. – Совсем не безопасно.

Парень взялся за ручку и повернул ее. Дверь с тихим скрипом отворилась. За ней никого не было, только длинный коридор, который, судя по всему, вел в одну только темноту.

Джериго махнул рукой:

– После вас.

Я понимала, что нужно быть сильной, но чувствовала только слабость. Мне хотелось лишь уйти куда-нибудь и спрятаться, погрузиться в глубокий, лишенный сновидений сон и ждать, когда все это рассеется. Большинство проблем исчезают, если подождать достаточно долго.

Большинство, но точно не все.

– Мне это не нравится, – призналась я.

– Не сомневаюсь в этом.

Я встряхнула головой и сжала ладони, чтобы они перестали дрожать.

– Терпеть все это не могу. И тебя тоже.

– Переживу. Итак, Дрейк, разгадка ждет в конце этого коридора. А время на исходе.

Я попыталась придумать другой вариант, но ничего не пришло на ум.

Джериго вздохнул.

– Ты согласилась.

– Под давлением.

– Я мог зачаровать тебя Пылью, закинуть на плечо и принести сюда. Но не стал.
Я уставилась на него.

– Ну надо же, спасибо, что не стал нападать и похищать меня. Заслужил награду. Но все равно это ненормально. Все это.

– У меня правда нет на это времени.

Не сказав больше ни слова, Джерико шагнул прямо в темноту.

Я выждала целую минуту, но он не вернулся.

Черт возьми.

Стиснув зубы, я пошла по узкому коридору и вздрогнула, когда железная дверь захлопнулась у меня за спиной. На стене тускло горели лампочки, освещая путь так, что можно было разглядеть только черную дверь без ручки в пятнадцати метрах впереди.

Джерико ждал меня возле нее и, замешкавшись лишь на миг, поднял кулак. Три удара, потом два, потом еще четыре.

Он усмехнулся при виде озадаченного выражения на моем лице.

– Надеюсь, что за последнюю пару лет секретный стук не изменился.

– Что будет, если изменился? – Я не могла не спросить.

– Ничего хорошего. А теперь помалкивай и позволь говорить мне. Это место не для таких, как ты.

Не успела я придумать достойный ответ, как дверь со скрипом распахнулась, и мы внезапно погрузились во всеобъемлющий шум.

Джерико не сказал мне ничего о месте, в которое мы направлялись, кроме того, что там будет его знакомый, поэтому я не знала, чего ожидать. Но, оказавшись на такой пустынной и опасной территории, я была удивлена, увидев, что комната за дверью была под завязку набита двумя сотнями людей всех размеров, габаритов и цветов кожи.

Все они говорили или кричали, сосредоточив внимание на центральной части большой комнаты с высоким потолком. В нем были установлены лампочки, подсвечивавшие клубящийся дым от сигарет и сигар, которые уже больше десяти лет назад были объявлены вне закона в центральной части Айронпорта из соображений заботы о здоровье.

Казалось, в каждой руке был бокал с напитком. В нос разом ударили запахи невымытых бутылок, сигаретного дыма и алкоголя.

Толпа дружно ликовала, и, вытянув шею, чтобы увидеть представление, я вгляделась в задымленное пространство сквозь темные стекла очков.

В огороженном канатами круге дрались двое мужчин. Голыми руками и оголенные по пояс. Их опухшие лица украшали кровь и ссадины. Один получил удар в челюсть, и вырвавшаяся из его рта струя крови попала на стоявшего рядом зрителя, вызвав тем самым новые одобрительные возгласы.

– Это бойцовский клуб, – с трудом проговорила я.

– Именно, – подтвердил Джерико.

До меня доходили слухи о том, что в городе есть нелегальные бойцовские клубы. Кто-то упомянул об этом на вечеринке пару месяцев назад, и эта тема привлекла мое внимание. Эти клубы напоминали маленькие грязные аналоги боев на королевских играх, куда люди могли прийти выпить, покурить и поиграть в азартные игры. Здесь мы, собственно, и оказались.

Пахло тут гораздо хуже, чем я могла себе представить.

– Я бы поставил на тощего, если бы делал сегодня ставку, – сказал Джерико, развеселившись при виде отвращения на моем лице. – Здоровяк не умеет двигаться.

– Весело, – сказала я без энтузиазма. – И где найти твоего друга, чтобы мы поскорее с этим покончили?

– Я бы не назвал его другом, – пробормотал Джерико, и мы прошли дальше в клуб.

Я заметила, что несколько человек принялись наблюдать за нами с озадаченным выражением на лицах. У некоторых был удивленный вид. За считанные мгновения шум в клубе резко стих, даже бой прекратился, и все уставились на нас.

Обычно мне нравилось быть в центре внимания, но сейчас оно казалось мне не вполне дружелюбным.

– Что происходит? – спросила я.

– Вот и залег на дно, называется, – пробормотал Джерико.

– Если это не Джерико Нокс, восставший из мертвых, – тишину нарушил глубокий голос с акцентом, – то чему я обязан такой честью?

Одетый в черный костюм-тройку мужчина, которому на вид было за пятьдесят, подошел к нам. Морщины усеяли его смуглую кожу, расходясь из уголков серых глаз, а волосы были тронуты сединой. Его взгляд был холодным.

Джерико улыбнулся, но улыбка не коснулась его глаз.

– Давно не виделись.

– Это уж точно, – ответил мужчина.

– Мне нужна услуга.

– Я не оказываю услуг. Кому, как не тебе, знать об этом.

– Надеюсь, что на сей раз ты сможешь сделать исключение. – Джерико указал на меня кивком головы. – Это Джослин Дрейк. Дрейк, это Раш.

Весьма необычное имя для весьма необычного человека. Как и имя Джерико. На миг я задумалась, не приходились ли они друг другу отцом и сыном. Но внешне между ними не было ничего общего – ни в росте, ни в чертах лица, ни даже в цвете кожи.

Значит, этот человек решит мои проблемы. Если все пройдет хорошо, уже через несколько часов я буду спать в своей постели, а завтра проснусь как новенькая.

На миг я позволила себе поддаться этому маленькому, но яркому лучику надежды.

– Здравствуйте, – произнесла я как можно спокойнее.

– Здравствуйте, – теперь Раш с любопытством оглядывал меня всю: от солнцезащитных очков до недавно украденного наряда. – Эта очаровательная девушка – птица не твоего полета, Джерико.

– Все вовсе не так, – огрызнулся парень.

Я была готова с ним согласиться, будто это нужно было непременно озвучить, но предпочла держать язык за зубами. Пока что.

Раш рассмеялся.

– Вижу, что за последнюю пару лет твое чувство юмора лучше не стало.

– С чувством юмора у меня все в полном порядке, спасибо.

Раш сцепил руки с прохладной улыбкой на губах.

– Для меня честь познакомиться с вами, мисс Дрейк. Должен признать, вы проводите время не в той компании, в какой я ожидал увидеть дочь прежнего премьер-министра, да покоится он с миром.

Я вздрогнула при упоминании отца, как и оттого, что этот странный человек сразу же меня узнал. Отец пришел бы в ужас, стань ему известно, что я оказалась в подобном обществе и искала помощи в месте, в котором меньше всего хотела бы оказаться.

– Вечер выдался необычный, – напряженно проговорила я.

– Не сомневаюсь. – Раш повернулся к Джерико. – И что же привело твой призрак на мой порог спустя столько времени?

– Покажи ему свои глаза, – велел Джерико.

Я замешкалась, но лишь на миг. Затем спустила солнцезащитные очки на нос, чтобы показать свои неестественные радужки из расплавленного золота.

Раш сделал резкий вдох и оглядел стоявших поблизости людей.

– Займитесь своим делом. Возобновите бой! – рявкнул он. – Сейчас же!

По его команде бойцовский клуб пришел в прежнее оживление, а всеобщее внимание вновь сосредоточилось на развернувшемся поединке.

Раш выругался вполголоса.

– Не стоило тебе сюда возвращаться, мальчик.

– И все же я здесь, – ответил Джерико.

Взгляд серых глаз Раша был грозным и неприветливым.

– Идите за мной.

Он развернулся и пошел прочь.

– Все прошло гораздо лучше, чем я ожидал, – спокойно сказал Джерико и направился вслед за Рашем.

Я знала, что должна быть храброй, если хотела разрешить этот чудовищный кошмар, в котором очутилась. Не вопрос. Разумеется, я могу быть храброй или хотя бы притворяться таковой, и никто даже не узнает, что все внутри меня обмякло от страха.

А еще нужно подыгрывать и быть приветливой. И это будет уже, мягко говоря, непростой задачей. Для этого потребуется еще больше притворства. Но нужно довести дело до конца. Я уже далеко зашла и теперь не могла все бросить. Но все мои инстинкты противились тому, чтобы я шла за этими странными мужчинами из относительной безопасности толпы.

И все же я это сделала.

В конце бойцовского зала была еще одна дверь. За ней прятался очередной темный узкий коридор, похожий на тот, что вытянулся при входе. А в конце его была арка, которая вела в освещенную комнату с потолком высотой по меньшей мере в три этажа. Вдоль стен выстроились пустые деревянные стеллажи.

Слева от меня стоял большой стол из черного дерева, на котором оказались аккуратно разложены как минимум двадцать прямоугольных предметов.

Мне пришлось дважды взглянуть на них, чтобы понять, что это.

Я с удивлением разглядывала настоящую бумажную книгу, потому что никогда не видела их собственными глазами. Один только корешок был больше семи сантиметров толщиной. Я остановилась, чтобы рассмотреть ее.

– Когда-то здесь была библиотека, – пояснил Джерико. – Рашу удалось сохранить несколько книг, пока их все не уничтожили.

Королева закрыла последние оставшиеся традиционные библиотеки еще до моего рождения. Их содержание не оправдывало затрат, потому что ими уже больше никто не пользовался.

– Интересно, – сказала я, изо всех сил стараясь, чтобы голос звучал спокойно и расслабленно. – Но бесполезно.

– С этим можно поспорить, – пожал плечами Джерико. – С тех пор как все перевели в цифровой формат, королева может удалить или переписать любую информацию, какую пожелает. Никто уже не может отличить правду от лжи.

Я бы закатила глаза, если бы чувствовала себя спокойнее.

– Прямо-таки теория заговора. Ты хоть помнишь времена, когда существовали настоящие библиотеки? Тебе что, сотня лет?

– Вообще-то девятнадцать. И это не теория заговора. Но ты продолжай верить во что хочешь.

– Спасибо, так и сделаю.

Раш перебил нас, жестом руки указав на два дивана:

– Присядьте.

Я заставила себя сесть посреди комнаты, опустив потяжелевшие руки на мягкие подушки. Под моими ногами лежал красочно расшитый ковер, который на вид был старым и вместе с тем дорогим. Я сосредоточилась на фиолетовых линиях в орнаменте, желая, чтобы

сердце перестало так быстро биться под пристальным взглядом прищуренных глаз Раша. Старалась не ерзать и не выдавать собственный дискомфорт.

– Что это за магия? – спросил он.

Слово на букву «м», как и всегда, заставило меня вздрогнуть.

– Магия памяти, – ответил Джерико и достал золотую шкатулку из кармана своего кожаного пальто. Я была бы счастлива никогда больше ее не видеть. – Ты раньше такое видел?

Раш забрал шкатулку у парня и стал крутить в руках, изучая символы.

– Да, но редко. Это сочетание элеменции воздуха и земли, призванное очень опытным колдуном, которое позволяет извлекать воспоминания. Магия надежно хранит эти воспоминания, чтобы владелец мог переживать их заново. В такой форме они называются отголосками.

У меня свело живот. Он так спокойно говорил о столь ужасных вещах, будто речь шла о чем-то незначительном вроде погоды.

– Отголоски? А воздушная и земляная эле... что? О чем вы говорите?

С минуту он молча рассматривал меня.

– Что вам известно о магии, мисс Дрейк?

– Что она зло и должна быть уничтожена, – тотчас ответила я, поймав себя на том, что не могу отвести взгляда от золотой шкатулки, которую он держит в руках. – И мне нужно, чтобы ее немедленно извлекли из меня, пока она окончательно не разрушила мою жизнь.

Раш переглянулся с Джерико, а тот лишь пожал плечами.

– Она черпает информацию из королевских новостей, как и все в наших краях, – сказал вор. – Ты удивлен?

Мне претило, с каким пренебрежением он говорил. Выводило меня из себя.

– Нет, вовсе не удивлен, – вздохнул Раш. – В любом случае магия памяти невероятно редкая, но я уже видел резной ящик, подобный этому. Продал его по весьма высокой цене.

Я сделала судорожный вдох.

– Вы продавали магию?

– Я все продавал, – ответил Раш, расплывшись в улыбке при виде ужаса на моем лице. – Мне кажется, что обладательнице столь неестественно золотых глаз, как ваши, не стоит судить меня слишком строго, юная леди.

– Ладно, как скажете. Мне-то все равно, – сказала я, поправив солнцезащитные очки дрожащими руками. – Джерико говорит, что вы можете помочь. Я здесь только поэтому. Я хочу немедленно вернуться к нормальной жизни.

– Ну конечно, хотите, – ответил он. – Я бы на вашем месте хотел того же.

Затем он обратился Джерико:

– Чьи это воспоминания?

Какое-то время парень молчал, и в ожидании мое сердце вдруг стало биться еще быстрее.

– Лорда Баниона, – наконец ответил он.

В глубине души я уже знала об этом, но едва он подтвердил мои догадки, в голове стало пусто от шока и отрицания. Я видела лорда Баниона и ту женщину посреди адского пламени. И слышала его обещание сжигать всех и вся на своем пути.

Это были его воспоминания. Воспоминания лорда Баниона. Магия лорда Баниона.

От этой информации все становилось гораздо хуже.

Глаза Раша округлились.

– Во что ты, черт побери, ввязался, парень?

– В небольшую передрагу, – ответил Джерико.

– Это еще мягко сказано, – согласился Раш.

– Он убил моего отца, – прошептала я. – Я не могу... нет, со мной не может такого быть. Я не хочу иметь к этому никакого отношения!

– Поздно для этого, – пробормотал Джерико.

Раш со свистом выдохнул.

– Вот чего хотел твой нынешний наниматель? Шкатулку с воспоминаниями Баниона? Любопытно, кто заказал эти невероятно ценные отголоски у самой легендарной Валери?

Джерико не ответил на его вопрос, но поджал губы.

– Мне нужно изъять магию из Дрейк и вернуть в шкатулку. Вот и все. Больше я ничего не знаю и знать не хочу.

Раш покачал головой.

– Ты чертов глупец, раз отдал свою жизнь и свободу этой ведьме.

– О ком вы говорите? – спросила я. Нет, *потребовала* ответа. – Кто такая Валери?

– Нанимательница Джерико, – ответил Раш.

Я бросила взгляд на вора.

– Ты работаешь на ведьму?

Мне было тошно оттого, что в голосе слышался страх, а слова прозвучали отрывисто и хрипло.

– Я ни с кем не стану обсуждать Валери, – отрезал Джерико.

– Эта женщина – зло, – сказал Раш. – Истинное, абсолютное зло.

– А о ком в наши дни можно сказать иначе?

Мужчина покачал головой.

– Ты должен был уже давно прийти ко мне за помощью.

– Кажется, ты сказал, что не оказываешь услуг.

– Не дерзи, парень.

Джерико развел руками.

– Ну вот я здесь. Я подумал, что ты один во всем Айронпорте мог бы помочь мне найти ответы. Скажи, если я ошибся, и я оставлю тебя в покое.

Я заметила, что слежу за их диалогом затаив дыхание, но так я не получу то, что мне нужно. Надо постараться подключить свои навыки общения, потому что сидеть с открытым ртом было недальновидно, и оттого я все больше чувствовала себя дрожащей от страха жертвой. Но понимала, что требованиями я тоже не обрету друзей, а потому нужно было отыскать в себе хоть немного обаяния.

– Я буду очень признательна, если вы сможете помочь извлечь из меня эту магию, мистер Раш. И лично позабочусь о том, чтобы вы получили щедрое вознаграждение за то, что сохраните все в тайне.

Раш посмотрел на меня, и у него дрогнули губы.

– Да, я не сомневаюсь, что вы бы не хотели, чтобы об этом кто-нибудь узнал. – Он положил золотую шкатулку на стол передо мной. – К сожалению, мисс Дрейк, у меня в роду нет ни ведьм, ни колдунов, а только воры и спекулянты. Я не могу вам помочь.

Глава 5

Я была уверена, что ослышалась.

– Вы, наверное, не понимаете, насколько это важно для меня, – сказала я. – Мне необходимо сегодня же все исправить. Я сказала, что заплачу вам. Сколько это будет стоить?

Я смогу решить этот вопрос. Могу попросить Селину помочь с деньгами, придется только придумать, что ей сказать, чтобы она никогда не узнала правду.

– Дело не в деньгах, мисс Дрейк. А в навыках. Мне жаль, что я вас разочаровал. – Раш отвернулся к Джерику, а я все смотрела на него в потрясении. – Почему бы тебе не отвести девочку к Валери, раз она так хочет заполучить эту магию?

– Пока ищу другие варианты, – ответил он.

– Думаю, могу догадаться почему.

– Слишком-то не напрягайся.

– В чем дело, Джерик? – огрызнулась я. – Ты сказал, что Раш за пару часов может извлечь из меня магию и вернуть ее в шкатулку. Ты врал?

– Я не так сказал, Дрейк. – Парень схватил шкатулку со стола и сердито посмотрел на мужчину. – Я так просто не уйду. Там наверняка есть кто-то из твоих знакомых, кто может помочь мне все исправить, не сообщая об этом Валери.

Раш прищурился.

– Парень, у тебя такая каша в голове, что ты даже не замечаешь, как идешь на дно.

– Мне нужно, чтобы ты назвал имя, а не лез в мои дела. – Выражение лица Джерику было напряженным. – Ну же, Раш. У тебя всегда были ответы, которые помогали мне во всем разобраться. Не прекращай давать их сейчас.

– Два долгих года, Джерик. – Лицо Раша стало еще более суровым. – Все это время я думал, что ты давно погиб. Представь мое удивление, когда я недавно услышал, что ты начал работать на кого-то вроде Валери. Это был удар в самое сердце. Настоящее предательство.

Джерик не ответил. Они молча сверлили друг друга взглядом.

Как бы я ни любила семейные драмы (а происходящее именно ее и напоминало, хотя Джерик с Рашем не были похожи даже на дальних родственников), мне было совершенно наплевать на их общее прошлое.

– Это просто смешно, – напряженно перебила я. – Не знаю, что у вас двоих за проблемы, но они не имеют ко мне никакого отношения. Мне нужно получить ответы – сейчас же. Эта Валери может мне помочь?

– Нет, – тут же выпалил Джерик со скоростью выстрела.

– Тогда кто еще? Какая ведьма или колдун может все исправить? – Сама мысль заставила меня содрогнуться, но придется счесть это необходимым злом – *буквально*. Они не стали на меня смотреть, и я ударила кулаком по столу. – Мне нужно имя, прямо сейчас!

Мужчины с удивлением взглянули на меня.

– Она задала тебе вопрос, Раш, – сказал Джерик. – Ты будешь ей отвечать?

– Конечно, – спокойно ответил Раш. – Вот вам имя: лорд Банион. Он самый могущественный и влиятельный колдун из ныне живущих. Я уверен, он оценит, если магия будет возвращена ему в целостности и сохранности, не успев попасть не в те руки.

– Потрясающее предложение, – сказал Джерик. – Не знаешь, где он сейчас скрывается? Я бы хотел заручиться его помощью, а потом перерезать ему горло.

Прежний страх рассеялся. Теперь я была в ярости.

– Кто еще?

Раш долго не отвечал, но его взгляд стал отрешенным. Я не стала бы молить его о помощи, даже если бы все фибры моей души взывали ко мне поступить именно так. Ой, да

кого я обманываю? Как только вспышка ярости утихнет, я начну умолять его, как голодная собака. Чувствую, у меня осталась всего пара минут.

– Другой выживший колдун, способный на элеменцию такого уровня, – это Вандер Лазос, – наконец сказал Раш.

Имя. Наконец-то он назвал имя.

– Расскажите больше, – настаивала я.

– Лазос – бывший союзник самого лорда Баниона, – сказал он. – Какое-то время королева Исадора держала его во дворце в качестве эксперта в вопросах магии за выдающиеся способности и фотографическую память. По слухам, она заставила его наизусть запомнить содержание томов о древней магии, а потом сожгла их.

От потрясения у меня отвисла челюсть.

– Большой глупости в жизни не слышала. Королева казнит колдунов, она не нанимает их в штат.

– Не обращай на нее внимания, – сказал Джерико. – Она семнадцать лет прожила в роскошной, модной пещере. Где сейчас Лазос?

Я бросила на него сердитый взгляд, но он даже не смотрел на меня.

Раш кивнул.

– Десять лет назад у королевы с Лазосом произошла ссора. Подробности случившегося мне неизвестны, но причина была существенная. Настолько существенная, что любой другой – и в особенности могущественный колдун – был бы вскоре убит. Но королева известна своей прагматичностью, а голова Лазоса была полна ценной истории магии. Потому она решила не убивать его, а заключить в тюрьму.

Я постаралась разобраться во всей этой информации. Первоначальные возражения быстро развеялись, как только все становилось понятным. Разумеется, королева хотела знать о темной магии. Она бы ни за что не согласилась пребывать в неведении о том, что угрожало ее империи. И конечно, она хранила бы обучение в тайне, потому что многие жители могли не одобрить ее решение, но чтобы победить великое зло, нужно его понимать.

– Значит, он в тюрьме где-то в империи, – кивая, заключил Джерико. – Расклад неидеальный, но ладно. В которой?

– Королева хотела убрать его с глаз долой, но недалеко. Вандер Лазос сейчас сидит в ближайшей к дворцу тюрьме.

– В королевской крепости, – заключил Джерико. Он провел пальцами по темным волосам и сердито посмотрел на меня. – Похоже, мой двухчасовой расчет оказался немного оптимистичным. Если выйдем сейчас, к утру доберемся туда.

– Ты издеваешься? – Я подскочила с дивана. – Я не пойду в королевскую крепость.

– Дрейк, давай не будем начинать все сначала.

– Нет, я сказала, что приду сюда. Встречусь с твоим другом, или кем он там тебе приходится. Так я и сделала. А теперь еще это?

– Мы знаем имя колдуна, который может помочь.

– Колдуна, который заточен в королевской крепости. – Я бросила на Раша сердитый взгляд. – Я вас не знаю. Откуда мне знать, что вы не врете?

– Ниоткуда, – ответил Раш. – Ваше неверие вполне понятно.

Я взмахнула руками, бросая сердитый взгляд повсюду в этой похожей на пещеру комнате, расположившейся посреди бойцовского клуба в зловещем опасном районе.

– Почему я здесь? Почему вообще тебя послушала?

– Дрейк... – начал Джерико, но я не дала ему сказать больше ни слова.

– Нет! – рявкнула я. – Я позволила тебе сыграть на моем страхе. Позволила влезть в мою голову и напугать еще больше. Но я не какая-то злобная ведьма, укравшая шкатулку с магиче-

скими отголосками памяти, чтобы использовать ее назло империи. Я Джослин Дрейк, воспитанница премьер-министра Эмброуза и, можно сказать, член семьи самой королевы Исадоры.

– Замечательно, – огрызнулся Джерико в ответ. – Может, тогда тебе стоит попросить помощи у тетушки Исси, раз ты думаешь, что она проявит понимание.

– Может, и попрошу.

– Остается только одна проблема. Эта магия не твоя. Она моя.

– Вообще-то, – встрял Раш, – она принадлежит лорду Баниону.

– Да заткнись ты, – прорычал Джерико. – Из-за вас мое терпение на исходе.

– Мое тоже, – сказала я. – И твои два часа официально закончились.

Я развернулась и, выйдя из комнаты, направилась обратно в переполненный клуб. К выходу. К свободе и совершенно не в том направлении, в котором, как я думала, должна была пойти эта ночь.

К черту все это и к черту Джерико.

Ситуация была далеко не идеальной, но я должна была проглотить гордость и поверить в милосердие королевы, что мне и стоило сделать с самого начала. Если она втайне советовалась с колдуном, чтобы лучше понимать, как отбиться от отребья вроде лорда Баниона и угрозы магии, то она лучше других знает, как мне помочь.

Я могла лишь надеяться, что больше никто не узнает. А если узнают, буду отрицать все до последнего вздоха. В прошлом я уже сталкивалась с неприятными слухами и сплетнями и знала, что в будущем мне придется столкнуться с еще бóльшим их количеством. У меня не было особых вариантов: я должна сделать все возможное, чтобы пережить это.

Будь телефон при мне, я бы сразу же смогла связаться с Ее Величеством.

Я пробиралась сквозь толпу потных тел, сосредоточившись на черной двери. С этой стороны на ней была ручка. Я взялась за нее, повернула и, потянув, испытала облегчение оттого, что она открывалась внутрь.

И я очутилась лицом к лицу с Виктором, который стоял по ту сторону двери.

У него округлились глаза.

– Мисс Дрейк. Вы здесь.

– *Джосс*, – поправила я затаив дыхание от удивления. – А ты что здесь делаешь?

Но не успел он ответить, как другой мужчина в форме толкнул его внутрь. Я сразу его узнала: начальник Виктора, главный командир Армель Норрис. Он был близким другом семей Дрейк и Эмброуз. Высокопоставленный член королевской гвардии, который всегда был добр ко мне и даже много лет подряд дарил мне подарки на день рождения, когда приезжал к отцу, чтобы кратко обсудить с ним важные военные вопросы.

– Какое облегчение, – кивнул мне Норрис. – Отойдите в сторону, мисс Дрейк. Сейчас мы со всем разберемся.

Я в ужасе смотрела, как капитан Норрис с Виктором вошли в застланный дымом бойцовский клуб в сопровождении еще восьми гвардейцев. Блестящая, черная с золотом форма королевской гвардии ярко выделялась на фоне выцветшей одежды и небритых лиц, запаха пота и дешевого вина. Я сразу же коснулась руками лица, чтобы удостовериться, что очки были на месте и скрывали мои глаза.

Норрис нахмурил брови, оглядывая неприятную обстановку поверх своего бледного острого носа.

– Стоит ли мне спрашивать, как возможно, что вы знали о существовании этой помойной ямы и до сегодняшнего дня даже не упомянули о ней, капитан?

– Изложу в сегодняшнем отчете, сэр, – напряженно ответил Виктор, а потом обратился ко мне: – С вами все в порядке?

Я моргнула, не зная толком, как ему ответить.

– Ни капли.

Я не знала, как ко всему этому относиться. Всего лишь миг назад у меня был свежий план, как разобраться с этой ужасной проблемой, но он сорвался. Слишком много людей, слишком много свидетелей. Мне нужна была возможность тайком связаться с королевой. В глубине души я знала, что должна испытать облегчение, но чувствовала лишь неуверенность и оцепенение. Я сомневалась, что могла доверить свою ужасную тайну такому количеству королевских гвардейцев. Я даже сомневалась, что могла доверить ее Селине.

– Погодите-ка... Селина! – воскликнула я. – Господи. С ней все хорошо?

– Все нормально, – ответил Виктор. – Приходит в себя после пережитого. Но ужасно за вас волнуется.

Вот и я за нее. Ком из дюжины вопросов застрял у меня в горле, но я проглотила его, едва грохотавшая музыка стихла и в клубе наступила тишина, оставив лишь звуки дыхания и тревожный шепот. Очевидно, что вторжение вооруженного военного отряда в незаконное учреждение не прошло незамеченным.

Норрис мрачно оглядел лица внезапно занервничавшей толпы.

– Где блэкхарт, мисс Дрейк?

– Блэкхарт? – моргнула я.

– Преступник, который вас похитил? – пояснил Норрис.

– Привет, – произнес Джерико. К моему удивлению, он украдкой пробрался ко мне и встал рядом в тени. – Можете называть меня Джерико. Блэкхарт – скорее название должности.

Окружившие нас королевские гвардейцы мигом вскинули руки с серебряными пистолетами и направили стволы прямо в лицо Джерико.

– Не двигайся, – велел Норрис. – Ты арестован.

Парень окинул гвардейцев безразличным взглядом.

– Да неужели?

Я не сдержалась и издала сдавленный смешок от его ответа, не говоря уже о дерзости, с которой он объявился, будто ему было на все наплевать.

Норрису это не показалось таким смешным.

– Мы вычислили тебя по записи с камер наблюдения на рауте и в бутике сегодня вечером. Мы знаем, на кого ты работаешь, блэкхарт, и я не стану недооценивать твои способности. Дернешься, и мои люди тебя застрелят.

– Принял к сведению. Но давайте-ка отложим это на минуту. – Джерико скрестил руки на груди, будто остался совершенно равнодушным к тому, что на него был нацелен целый арсенал оружия. – Я сражен наповал тем, что оказался рядом со знаменитым капитаном Рейденом. Вижу, что во плоти он еще более блистателен и великолепен.

Мой полный удивления взгляд устремился к Виктору, который ничего не ответил, но напряг челюсти.

Джерико продолжил, держась так, будто вел непринужденную беседу на вечеринке. На крайне язвительной вечеринке, которая грозила стать всецело едкой.

– Я слышал, в последние несколько лет дела у тебя шли замечательно, – сказал он. – Преуспеваешь. *Капитан Виктор Рейден*. Ух ты. Мне встать на колени или как?

Виктор так и не сказал в ответ ни слова, но напряжение между этими двумя было настолько сильным, что казалось, будто пелена тумана накрыла клуб.

– Вы знакомы? – спросила я. На самом деле это и так было очевидно, но мне было сложно в это поверить.

– Самую малость, – кивнул Джерико. – Но дело было очень давно. Кстати, поздравляю с помолвкой, Вик. И прости, что припорошил твою ослепительную невесту магической Пылью. Ничего личного. Она хорошо ее перенесла, совсем не сопротивлялась. Милая, покорная и послушная – идеально тебе подходит.

Я бросила на него мрачный взгляд, но он даже не заметил. Ему вообще было все равно.

Виктор натянуто улыбнулся, стиснув зубы, что, на мой взгляд, было больше похоже на оскал.

– Сэр? – обратился он к Норрису. – Нам продолжать?

Норрис кивнул.

– Задержите блэкхарта. Его ждет долгий допрос.

– Звучит заманчиво, – сказал Джерико. – Но я вынужден отказаться. Сегодня у меня очень плотное расписание.

Должно быть, его легкомысленное отношение было притворством чистой воды, демонстрацией силы, ведь он был в абсолютном меньшинстве. Напускная храбрость, призванная обвести противников вокруг пальца. Если это не так, то он попросту был полным дураком.

Я совсем недолго знала Джерико, но дураком он мне не показался.

Блэкхарт. Я поразмыслила над этим словом – названием должности, как он выразился, и по телу побежал ледяной холодок. Звучало оно недобро. На слух было таким же опасным, каким и он сам показался мне по первому впечатлению.

– Кто управляет этим незаконным помещением? – решительно спросил Норрис.

В клубе наступила полная тишина, но мгновение спустя из взволнованной толпы выступил Раш.

– Я, – просто ответил он и бросил взгляд на Виктора. – Здравствуйте, молодой человек. Виктор напряг челюсти.

Погодите. С ним они тоже знакомы?

Я наблюдала за противостоянием с беспокойством и замешательством, негодую оттого, как неуверенно себя чувствовала. Оттого, что мне хотелось просто пойти домой и забыть об этой ночи, но я знала, что это невозможно. Это еще не конец, далеко не конец.

Норрис махнул рукой двум близстоящим королевским гвардейцам.

– Арестуйте обоих. Всем присутствующим предъявить обвинения в пользовании услугами несанкционированного игрового зала.

Стражи толкнули Джерико и Раша к стене, а затем грубо развернули кругом, чтобы заковать их руки в наручники за спиной. Я ощутила на себе жар пристального взгляда блэкхарта и вгляделась в его лицо, пытаясь понять, о чем он думал, но не смогла.

Старший капитан Норрис подал мне руку.

– Теперь вы в безопасности, мисс Дрейк. Пойдемте, я отведу вас домой.

В безопасности. Какое короткое слово, чтобы выразить такую большую ложь. Я больше не была в безопасности. Даже обещание человека, которого я знала с тех пор, как была маленькой девочкой, человека, всю жизнь служившего королеве Исадоре, не смогло ни капли унять мои переживания.

Я хотела быстро и просто покончить с этим кошмаром. Но быстро и просто не будет. Поэтому мне придется подыгрывать, пока не представится возможность лично связаться с королевой. Похоже, пора привыкать носить солнцезащитные очки.

– Конечно, сэр, – ответила я.

Я взяла его за руку, и через мгновение из ниоткуда возник поток золотого дыма и, закружив вокруг меня, вмиг скрыл бойцовский клуб от взгляда.

Он вращался и вращался, пока у меня не закружилась голова. Все поплыло перед глазами.

«Нет, – подумала я в приступе паники. – Пожалуйста. Только не снова!»

Передо мной замелькали разрозненные образы. Лишь обрывки – как кусочки мозаики, которые я отчаянно не хотела собирать воедино. Я не могла допустить, чтобы магия памяти проникла в меня еще глубже. Из того немногого, что я поняла, – это были воспоминания лорда Баниона, отголоски его жизни, отчего все становилось еще бóльшим проклятием. Я не хотела видеть ничего, что было связано с человеком, который убил моего отца.

Но, похоже, я никак не могла на это повлиять, и, сколько бы я ни сопротивлялась, образы не исчезали, а только становились все более отчетливыми.

– Я не стану ей помогать. – Измученный, слабый и хриплый голос раздался из застланной дымом сцены, разворачивавшейся передо мной. Это был сам лорд Банион, такой же бледный и исхудавший, каким был в тот раз в окружении языков пламени. Его руки были связаны над головой, а веревка подвешена на торчащий из потолка крюк.

Вид прославленного колдуна потряс меня, и на мгновение я не поверила своим глазам. Он был больше похож на жертву, а не на злодея.

– Будешь делать все, что она прикажет, или умрешь. – Эти слова произнес командир Норрис, да так громко, что едва не сорвался на рев. Он был моложе, чем сейчас, а лицо его покраснелось от злости.

Я вскрикнула, когда он ударил Баниона кулаком в живот. Колдун застонал от боли и сплюнул кровь, обнажив зубы.

– Тогда убей меня, – прорычал он.

– Нет, – ответил Норрис с холодным взглядом. – Еще нет. Еще нескоро. Ты призовешь магию, которую она просила, и будешь повторять ритуал, пока не сработает. Пока он не восстановится.

Банион помотал головой.

– Я не могу сделать то, что она хочет. Ни одному смертному не под силу владеть темной магией такого уровня. Слишком велик риск, что что-то пойдет не так. Цена слишком высока даже для меня. Даже для нее, но она продолжает упрямо не замечать риски.

Норрис подошел ближе.

– Уверю тебя, за отказ подчиняться ей ты заплатишь большую цену. Она заставит тебя страдать, как не страдал еще никто.

Банион поднял голову, а по его губе текла струйка алой крови.

– Пусть идет к черту.

В его словах слышалась бесконечная ненависть и столько холодного презрения, что меня пробил дрожь.

В глазах Норриса мелькнуло раздражение.

– Потом не говори, что я тебя не предупреждал, – прошипел он.

Вновь налетел золотой дым, скрывая от меня отрывок событий и заставляя жадно хватать воздух.

Перед глазами опять возник темный клуб. Я стояла, согнувшись пополам, из носа на пол упала капля крови.

Норрис отпустил мою руку и окинул меня потрясенным взглядом.

– Мисс Дрейк, вам нужна медицинская помощь? Вы ранены?

– Нет, я... со мной все хорошо, – ответила я, испытывая отвращение от незнакомой нотки слабости, прозвучавшей в моем голосе, когда я произнесла эту ложь.

Не было со мной все хорошо. Отнюдь.

Что я, черт возьми, только что видела? Если это были волшебным образом заточенные во мне воспоминания лорда Баниона, значит, его допрашивали и... пытали.

Старший капитан Норрис.

Для «нее». В Регарийской империи была только одна «она», кто обладал такой властью над Норрисом. Но какую магию королева требовала от лорда Баниона?

В этом, черт побери, не было никакого смысла.

Внезапно едкий запах дыма заставил напрячься от мысли, что меня вновь затягивает в очередное кошмарное, бессвязное видение.

– Что-то горит, – сказал Норрис с раздражением. – Идите. Проверьте.

Он махнул рукой двум гвардейцам, которые поспешили выполнить приказ. Они направились к железной двери позади бойцовского ринга, из-за которой сочилась струя дыма.

В следующий миг дверь отлетела, и в клуб вырвался поток пламени, освещающая все вокруг пылающим огнем. Я отступила назад, тотчас вспомнив о своем первом видении. Только теперь я чувствовала палящий жар от пламени.

Толпа, до этого момента дружно застывшая от страха, с криками бросилась к выходу. Норрис отвел взгляд от полыхающего огня и в потрясении посмотрел на Раша.

– Что это, черт возьми, такое?

Раш пожал плечами, но его серые глаза смотрели жестким, мрачным взглядом.

– Я знал, что настанет день, когда на мой клуб устроят облаву и он будет сожжен дотла, как и все прочие заведения всех, кто посмел бросить вызов законам Ее Величества. Много лет назад я приобрел у ведьмы спичку, в которой сосредоточено достаточно магии огня, чтобы обратить это здание в пепел. Это мое решение, а не ваше. Не вам решать. Пожалуйста, передайте мои наилучшие пожелания королеве Исадоре.

И не успел Норрис ответить, как между ними выросла стена пламени. Командир рывал приказы своим людям, велел контролировать толпу перепуганных, кричащих людей, спешно покидающих клуб, но гвардейцев было слишком мало, а доведенных до отчаяния людей, которые боролись со страхом и друг с другом на пути к выходу, слишком много.

– Уведи отсюда мисс Дрейк, – приказал Норрис Виктору и, бросившись к месту борьбы, скрылся из виду.

Я повернулась к Виктору, а жар пламени был так близко, что грозил опалить мой новый, неоплаченный наряд, но Джерико схватил меня за запястье и потянул к себе. Ему каким-то образом удалось освободиться от оков.

– Нужно уходить, – рыкнул он. – Сейчас же.

– Отпусти ее, – процедил Виктор. Он достал пистолет и навел его прямо на Джерико.

Парень простонал.

– Прямо-таки наслаждаюсь нашим воссоединением, Вик. До чего же весело. Но мне кажется, пора покинуть горящее здание, пока мы не сгорели вместе с ним. Дрейк пойдет со мной.

– Черта с два! – огрызнулась я.

– И куда ты пойдешь? – спросил он. – Вернешься в дом, милый дом? Или во дворец умолять тетю Исси помочь? Не хочу тебя расстраивать, но она не поможет.

Я замотала головой.

– Ты не знаешь ее так, как знаю ее я.

В его глазах вспыхнула злость.

– Ты настолько оторвана от реальности, что мне почти жаль тебя. А знаешь что? Давай спросим мнение Вика насчет нашей небольшой проблемки, а?

– Что ты...

Парень сорвал солнцезащитные очки с моего лица, и я вскрикнула.

С мгновение Виктор смотрел на меня, а потом его глаза округлились, и он отшатнулся назад.

– Ваши глаза... – произнес он. – Боже мой... вы ведьма!

Черт! Я оттолкнула Джерико в сторону.

– Я не ведьма! Конечно же, нет!

– Черт возьми, что ты с ней сделал? – воскликнул Виктор, и я была всерьез обеспокоена тем, что теперь его пистолет метался между нами.

Джерико стиснул челюсти.

– Магия из шкатулки, которую я украл вчера вечером, теперь в Дрейк. Это вышло случайно. И я всерьез настроен исправить все как можно скорее. Я знаю человека, который может нам помочь.

– Нет, Виктор, ты должен отвести меня к королеве, – сказала я запинаясь. – Она поможет мне.

– Ты прекрасно знаешь, что это не так, Вик, – резко возразил Джерико. – Скажи ей правду. Скажи Дрейк, что, стоит ей прибежать во дворец с золотыми глазами и под завязку наполненной опасной магией, ее казнят на месте.

Я бросила на капитана полный ужаса взгляд.

– Это неправда!

Конечно, я предполагала, что пока буду бороться с этим кошмаром, жизнь, какой я знала ее прежде, закончится и меня будут избегать и стыдить все знакомые мне люди, и я буду лишена любых перспектив в обществе, но вероятность реальной смерти даже не приходила мне в голову. До этого момента. Не думала, что меня могут казнить, как злую ведьму, колдуна или любой другой источник угрозы королеве или империи.

– Черт бы тебя побрал, Джерико! – рявкнул Виктор. – Ты заварил эту кашу, ты и расхлебывай.

– В этом и состоит мой план.

Наконец Виктор встретился со мной взглядом.

– Идите с Джерико. Он защитит вас. Сделайте все, что необходимо, чтобы извлечь эту отраву, пока не поздно.

Я так сильно мотала головой, что она начала кружиться.

– Погоди, Виктор...

– Идите, пока я не передумал. – Капитан выругался вполголоса и, развернувшись, вышел из пылающего клуба, не дав мне сказать больше ни слова.

– Идем, – Джерико взял меня за руку и потащил в противоположном направлении, сунув мне солнцезащитные очки, которые подобрал с пола.

На сей раз я была так ошарашена, что даже не стала сопротивляться и позволила ему вести меня сквозь лабиринт пламени, пожиравшего клуб, пока мы не вышли в другой коридор. К очередной железной двери.

– Похоже, Раш ушел без трогательных прощаний, – пробормотал он. – Какой кошмар.

Парень распахнул дверь, и мы прошмыгнули в темный, заваленный мусором переулок. Едва оказавшись на улице и глотнув воздуха, я наконец смогла мыслить ясно и с силой вырвала руку из его хватки.

– Поздравляю, придурок, – прорычала я. – Ты испортил мне жизнь.

Обернувшись, Джерико смотрел на меня пару мгновений, а потом мрачно усмехнулся.

– Ой, Дрейк, ты даже не представляешь, насколько правдиво это утверждение. Но тебе придется пробыть со мной немного дольше. Мы отправимся в королевскую крепость и попросим Вандера Лазоса помочь нам покончить с этим раз и навсегда.

Виктор не подтвердил слова Джерико о том, что королева казнит меня. Но и отрицать их тоже не стал.

Едва увидев мои золотые глаза, он первым делом подумал, что я ведьма.

Ведьма!

А значит, все остальные тоже могут прийти к такому же ужасному, необдуманному выводу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.